

Светослов

Мистерия Силы

Трилогия
Трилогия

Светослов

Мистерия силы. Трилогия

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6610657

Аннотация

Много тысячелетий назад, когда наша планета имела несколько иное обличие и люди ещё не придумали могучих и страшных богов, когда ещё не было ни войн, ни вражды, ни границ, ни религий, а были лишь любовь и творящая сила, жили на Земле великие люди, которые творили чудеса, не причиняя никому вреда. И они это делали с полным осознанием и любовью. Часть этой истории была запечатана в тайне времени; но Хроники Акаши позволили распечатать эту глубинную тайную часть, дабы стать свидетелем этой части истории и, по возможности, вспомнить себя – настоящего, проще говоря, родиться заново и посмотреть на мир не глазами, а сердцем...

Одна из предыдущих цивилизаций, жившая когда-то на Земле, а затем создавшая жизнь на одной из планет в другой Галактике, отправляет на Землю семь капсул с особой Энергией. Ведическая цивилизация – в преддверии нового цикла творения. Но некто из магов, принявший «ореол отрешённости», решает изменить ход Истории и будущее человечества, желая сделать людей послушными рабами Системы, которую ныне он и создаёт, и это отражается на всей цивилизации, а также

на будущем человечества... История эта охватывает времена от древней Ведической цивилизации до современной эпохи, и одним из людей, постигших суть этой глубинной тайны, становится современный человек с необычными способностями; он проникает в далёкое прошлое и затем меняет некоторые ситуации в настоящем времени, тем самым меняя сознание людей и вспоминая своё предыдущее воплощение...

Содержание

Часть первая	7
Часть вторая	128
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Светослов

Мистерия силы

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Много тысячелетий назад, когда наша планета имела несколько иное обличие и люди ещё не придумали могучих и страшных богов, когда ещё не было ни войн, ни вражды, ни границ, ни религий, а были лишь любовь и творящая сила, жили на Земле великие люди, которые творили чудеса, не причиняя никому вреда. И они это делали с полным осознанием и любовью. Часть этой истории была запечатана в тайне времени; но Хроники Акаши позволили распечатать эту глубинную тайную часть, дабы стать свидетелем этой части истории и, по возможности, вспомнить себя – настоящего, проще говоря, родиться заново и посмотреть на мир не глазами, а сердцем...

Одна из предыдущих цивилизаций, жившая когда-то на Земле, а затем создавшая жизнь на одной из планет в другой Галактике, отправляет на Землю семь капсул с особой Энер-

гией. Ведическая цивилизация – в преддверии нового цикла творения. Но некто из магов, принявший «ореол отрешённости», решает изменить ход Истории и будущее человечества, желая сделать людей послушными рабами Системы, которую ныне он и создаёт, и это отражается на всей цивилизации, а также на будущем человечества... История эта охватывает времена от древней Ведической цивилизации до современной эпохи, и одним из людей, постигших суть этой глубинной тайны, становится современный человек с необычными способностями; он проникает в далёкое прошлое и затем меняет некоторые ситуации в настоящем времени, тем самым меняя сознание людей и вспоминая своё предыдущее воплощение...

© Светослов (Игорь Платонов), 2013

Часть первая

Тайна времени

Содрогнувшаяся твердь вспыхнула каким-то странным сиянием, на мгновение озарившим и ослепившим всё вокруг, а затем сквозь призму туманного облака обнажила громадный валун, похожий на дикий обломок скалы. Эта каменная громада нелепо застыла среди трав, покрывавших поверхность таинственного холма с продолжавшей стелиться по нему таинственной дымкой...

Молодой человек лет тридцати пробрался сквозь заросли и направил свой взор в ту сторону, где застыла эта нелепая глыба, свалившаяся откуда-то с неба... Эта странная глыба манила его к себе непонятной таинственной силой, и молодой человек медленно приблизился к ней... Он во все глаза смотрел на это чудо природы, а затем почувствовал неодолимое желание потрогать её руками. И он осторожно к ней прикоснулся... И тут же внезапный удар изнутри этой громады отбросил его назад; он упал на спину и, потеряв сознание, похоже, перешёл на другой уровень восприятия, ибо он вдруг чётко услышал спокойный и ровный человеческий голос:

– Светозар! Светозар! Будь в полном внимании! Мы, люди Четвёртой цивилизации, жившие когда-то на Земле, при-

несли вам Дар – Силу Абсолютной Энергии и Абсолютного Знания. Мы поместили эту Энергию в капсулы, своего рода кристаллы, способные трансформироваться в любой образ – в зависимости от воли и воображения народа, который сможет принять этот Дар. И одну из таких капсул теперь хранит этот Камень. Эта Энергия изначально была дана Богом-Создателем всем людям Земли, но люди неправильно её использовали, поэтому все цивилизации погибали в результате планетарных катастроф. Наша цивилизация тоже погибла, но мы сумели остаться богами и успели собрать эту Энергию в капсулы-кристаллы; мы спаслись на своём космическом корабле и создали Жизнь в другой Галактике. И теперь мы курсируем во Вселенной и помогаем Земле, ибо она – наша Родина. Ваша цивилизация может стать процветающей, у вас всё для этого есть, вы – могучие, совершенные люди, подобные Богу; но сохраните свои энергии в полном равновесии, и тогда вы сможете открыть и отдать эту Силу, которую ныне хранит этот Камень, всем людям. Эта Энергия способна дать Жизнь Звезде и возродить всё живое, но она может и уничтожить всё, если её неправильно использовать. Люди предыдущей цивилизации тоже овладели этой Энергией и уничтожили сами себя. Поэтому принять её могут лишь совершенные люди, с Божественным Сознанием... Мы разместили на Земле семь таких капсул-кристаллов. Точно такая же капсула находится теперь в подножии Белой Горы. Найди своего брата Астора и скажи ему это, пусть идёт к Белой

Горе – там будет Знак, он всё увидит и сохранит эту капсулу. В твоём же распоряжении – капсула, заключённая в этом Камне. И помни: у этой Силы должен быть Хранитель. Действуй, Светозар!

Всё стихло. Светозар вздрогнул и открыл глаза... И тут до него совершенно ясно дошёл весь смысл сказанного, словно его сознание совершило скачок на другой уровень... Светозар встал и снова приблизился к загадочному живому Камню... Он опять осторожно прикоснулся к этой волшебной громаде, но его уже не отбросило от Камня, наоборот, – он почувствовал удивительное тепло, разливавшееся по всему его телу.

И с его уст слетело:

– Спасибо вам, люди-боги. Мы постараемся тоже остаться богами...

Светозар вздрогнул от хлопанья крыльев и повернулся, очнувшись от воспоминаний, – могучий орёл приземлился возле него.

Светозар посмотрел на него и, вздохнув, произнёс:

– Не волнуйся, Рекун, я просто вспомнил, что случилось много лет назад. Да...

Он погладил орла, посмотрел в небо. Уже светало. В раннем рассветном небе ярко светила, мерцающая, большая звезда. Светозар смотрел на эту звезду, его глаза сияли. Он произнёс:

– Звезда... Астор, звезда воссияла!

Светозар встал во весь рост, расправив могучие плечи, огладил свою косматую бороду и прошептал сам себе:

– Свершилось...

Звёздный Ведун Астор – брат Светозара в этот момент находился в своей просторной обители, он смотрел в свой магический шар, напоминавший огромный кристалл, внутри которого что-то светилось, мерцало, двигалось, словно вселенские энергии протекали внутри него. Он уловил слова Светозара и ответил:

– Да, Светозар! Я вижу...

Астор застыл на месте и издал странный звук, похожий на звонкий птичий высвист...

...Хранитель пробудился от протяжного звонкого возгласа.

– Фьютэкс? – удивился он, открыв глаза.

Чудесная птица с серебристо-радужным оперением описала круг над его головой, и Хранитель, приподнявшись, приглушённо воскликнул:

– Что? Астор? Я сейчас. Спасибо, Фьютэкс.

Фьютэкс радостно воспарил и, издав певучую трель, вылетел на свободу. Хранитель встал, взглянул на супругу и сына, мирно спавших в глубине обители, и вышел на простор, напоённый предрассветным дыханием трав. В небе ещё мер-

цали звёзды, и туманная синева раннего утра чётко огранивала жилой комплекс световых пирамид яркого янтарно-золотистого цвета, выбивавших из своих вершин ввысь ясные лучи. Эти созданные из света пирамиды, хранившие в себе энергию жизни, казались волшебными в безмолвном величии первозданной природы. Хранитель вдохнул прохлады и, осмотревшись, направился вперёд, следуя интуитивному зову. Через несколько мгновений прямо перед ним возник могучий человек с длинной серебристой бородой и такими же волосами; он был облачён в длинную мантию. Хранитель остановился и улыбнулся ему.

– Приветствую тебя, Астор, – с тихой радостью произнёс Хранитель.

– И я рад тебя видеть, Рамаян, – ответил Астор с подчёркнутым торжеством, суть которого была ясна лишь Хранителю. – Фьютэкс необычайно быстр и точен. Да. Какое сегодня небо...

Ведун взглянул в небеса, втянул в себя воздух и, выдержав паузу, с тихим восхищением продолжил:

– Небеса дали нам знак... Звезда воссияла! Она будет наша.

– Я это чувствовал, – разделил его радость Рамаян. – Значит, мы можем...

– Да. Начинается Новый цикл творения.

Астор вновь устремил свой взор в небесную высь, усыпанную ярким бисером звёзд, и завершил свою весть:

– Видишь вон ту звезду? Нынче она самая яркая. Это наша планета, она готова принять жизнь. И в этом – неизменная воля Создателя.

– Значит, мы будем творить, – отрешённо и одержимо произнёс Рамаян, глядя туда же, куда смотрел Астор.

– Но... – вдруг добавил Астор, переведя свой взор на Хранителя, – нам нужна абсолютная гарантия того, что на Земле – полное Равновесие. Ты понимаешь, насколько это важно... Необходима Мегаспекция...

– Я сегодня же этим займусь, – ответил Хранитель. – Надеюсь, Кристалл не откажет нам в этом, – Рамаян улыбнулся, озарив Астора своим сияющим взглядом, и продолжил: – Я понимаю, ошибки быть не должно. Мы не можем повторить судьбу предыдущей цивилизации. Поэтому и спешка нам ни к чему.

– Ты читаешь меня, – с мудрой иронией вставил Астор. – Точно так я и думаю. И ещё...

Он вздохнул и с какой-то странной печалью добавил:

– Я хотел бы увидеть Эхиэль возрождённой... Я думаю, она будет готова к этому, разумеется, если всё решится с абсолютной точностью.

Ведун с надеждой взглянул на Хранителя.

– Я уже думал об этом, – тихо ответил Хранитель. – Она – тоже... Так что – всё в наших руках. Будем творить.

– Спасибо, Рамаян.

– И тебе спасибо, мой добрый Астор.

– Мне пора. Держи меня в курсе всех действий.

– Хорошо. Хотя ты и так всё время в их курсе, – улыбнулся

Хранитель.

– Да, но живой контакт... Сам понимаешь, – Астор многозначительно посмотрел на Рамаюна. – Ну а теперь – за дела... Удачи тебе, мой родной.

– И тебе.

– До встречи, Рамаюн.

И звёздный Ведун, озарившись, исчез в светлой дымке...

Рамаюн некоторое время стоял, глядя куда-то вдаль. Затем он повернулся и направился к своей обители.

Рамаюн недаром являлся Хранителем Силы, это был человек могущественный и могучий – исполин во всём своём проявлении. И теперь его глаза сияли, как никогда; он шёл, вдохновляемый новыми чувствами, озаряемый и озаряющий.

Чуткое утро погасило мерцавшие звёзды и осветило сады, где уже пробудились певчие птицы. Вдалеке монументально высились горы, озарённые утренним светом. Рамаюн посмотрел в сторону реки: над чистой водой стелился полупрозрачный туман, окутывая эту живую реку своим отрешённым покоем.

Подойдя к своей сияющей обители, Хранитель увидел стоявших у входа супругу с сыном и дочерью; они были уже в своих утренних одеждах и смотрели на него с надеждой и радостью.

– Вы уже на ногах! – воскликнул Хранитель.

– Да, папа, мы уже бодрые и можем полетать, – пролепетал пятилетний Сим. Это был энергичный любознательный ребёнок с пронизательным взглядом, который улавливал всё, что витало в воздухе.

Алейла, которой было уже двенадцать лет, напутствовала брата:

– Симчик, тебе ещё рано использовать воздух, тебе нужно ещё набраться сил.

– Знаю, – смущённо ответил Сим.

Сандра, улыбнувшись, перевела взгляд на супруга. Хранитель взял сына на руки, его глаза светились счастьем.

– Пока мы тут решим кое-что, вы с Алейлой посмотрите, как там у нас с завтраком, – мягко сказал отец.

Сандра, взглянув на дочь, добавила:

– Алейла, ты с ним поостроже, а то он, видишь, какой непоседа.

Хранитель опустил сына на траву.

– Хорошо, мама, – ответила дочь.

И она обратилась к брату:

– Симчик, пошли.

Мальчик вздохнул и, глядя на отца, просяще вымолвил:

– Папа, а меня покатает сегодня Эхио?

– Да, конечно, – после завтрака, – ответил отец.

И радостный Сим поспешил вместе с сестрой в глубину сада... Грациозная Сандра смотрела им вслед, улыбаясь, за-

тем перевела взгляд на супруга. Её большие глаза воссияли, она трепетно вымолвила:

– Я всё знаю, я слышала, ты извини – мы проснулись чуть раньше... Значит, мы готовы к Новому циклу?

– Да, моя Сандра. Осталось пройти Мегаспекцию...

И они обнялись.

– Воистину, Фьютэкс – волшебная птица, – с тонким намёком произнёс Рамаян.

– Ты же сам её создал такой, и теперь мы – в её поле действия. И это прекрасно, – мягко ответила Сандра.

– Да. Только наш Сим слишком много всего воспринимает, – слегка озадаченно произнёс Рамаян. – В его возрасте, я думаю, рановато вбирать в себя такой шквал информации. Всему – своё время.

– Но он имеет защиту ребёнка. Ты забыл? – Сандра взглянула на Рамаяна с лёгкой растерянностью.

– Нет, не забыл. И всё же – пусть пока остаётся ребёнком. Сохранение силы – вот что важно сейчас для него...

Хранитель улыбнулся и направил свой взор куда-то в сторону. Проснувшиеся люди приветствовали новый день уникально певучими звуками; это были звонкие протяжные возгласы, неугасимо разносившиеся по всей округе, и небо играло, меняя цвета от этого дивного многозвучия... Хранитель, сложив ладони в живой рупор, тоже издал громогласный волшебный возглас. Со всех сторон ему ответили короткими высокими звуками...

В этот миг Сим с Алейлой подбежали к отцу с матерью, и Сим, опережая сестру, радостно выпалил:

– Папа, мама, всё готово – воздух в потоке!

– Отлично, – ответил отец.

Он сделал жест, все они прошли к аккуратной полянке сада и уселись там среди густых трав. И тут же к ним ворвалась лавина ароматнейшего воздуха необычайного цвета; этот воздух как будто светился и переливался, желая напоить всех живых своей милостью...

Хранитель вдохнул этот воздух жизни и, ощутив его вкус, с удовлетворением произнёс:

– Сегодня отличный воздух.

Все принялись вдыхать этот летучий упоительный дар жизни... Во всём этом было что-то медитативно-трансцендентное и в то же время обыденно-земное – разумеется, для этих людей, являвших собой совершенство Творения.

Через некоторое время умиротворённая Сандра произнесла:

– Ну вот, теперь – за дела.

Она взглянула на детей, которые уже насытились и начали баловаться. Сим щекотал Алейлу своим игривым ныряющим взглядом; она хохотала, а затем отвечала ему отрывистыми звуковыми щелчками, которые она издавала мастерски – чуть шевеля губами. Сим ещё больше смеялся. Наконец они, почуяв пронизательный взгляд матери, успокоились. Она мягко сказала:

– Дети мои, сегодня – ответственный день. Поэтому я попрошу вас быть внимательными ко всему.

Тут Сим оживился:

– А меня обещали покатать! Папа, ты не забыл?

– Нет, не забыл, Сим. Сейчас, – ответил отец.

Он встал во весь рост, осмотрелся и как-то странноглянул на Сандру. Она чутко приблизилась к супругу. Он чуть слышно промолвил:

– Присмотри за Алейлой.

– Хорошо.

Сандра овеяла взором Алейлу и та, всё поняв, ей кивнула. А Сим вдруг встал и подошёл к отцу.

Хранитель набрал воздуха и издал щемяще пронзительный возглас, а затем воскликнул:

– Эхио!

В этот момент неподалёку от них что-то вспыхнуло... И из этой сияющей вспышки явилось удивительное существо. У этого существа была голова человека – женщины с прекрасными чертами, длинные вьющиеся волосы, глубокие, чуть печальные глаза под завесой длинных ресниц, прямой нос и красивые губы, застывшие в улыбке предчувствия; туловище у существа было похоже на тело вола, но лапы были львиными, с грозными когтями; и завершением всего его облика являлись могучие крылья, как бы зависшие в ожидании действия...

– Здравствуй, Эхио, – с любовью произнёс Рамаян.

Эхио ответила певучим возгласом, в котором билась бесконечная любовь ко всему живому, и в этом протяжном всплеске гортанно прозвучали слова, объятые дивным эхом:

– Здравствуйте, мои родные!

Сим улыбнулся и, подойдя к существу вплотную, погладил его. Эхио склонила голову и поцеловала мальчика. Сим в ответ пролепетал:

– Я люблю тебя, Эхио. Ты меня покатаешь?

Эхио кивнула своей женственной головой. Хранитель усадил сына на спину Эхио и дал напутствие:

– Ну, Сим, держись крепче.

– Держусь, – ответил счастливый Сим и обхватил Эхио за шею.

– Полетели! – воскликнул отец.

И в тот же миг существо по имени Эхио рванулось вперёд, взмахнуло мощными крыльями и, оттолкнувшись от тверди, воспарило над миром... Сделав круг над поляной, Эхио с Симом на спине резко набрала высоту и скоро исчезла из виду...

Хранитель смотрел им вслед, затем повернулся к супруге с дочерью и присел на траву.

Сандра с надеждой взглянула на него и осторожно произнесла:

– Ты знаешь, я хотела узнать о возрождении Эхиэль...

– Эхиэль? – удивлённо воскликнула Алейла.

– Да. Эхиэль скоро примет свой истинный облик, – спо-

койно сказал Хранитель. Он многозначительно посмотрел на дочь, потом – на супругу, овеяв их чувством успокоения.

– Папа, а как это произошло – то, что случилось с ней?.. И почему это держится в тайне? От нас, конечно, – спросила Алейла, проникновенно глядя на отца.

– Ах, вот оно что, – улыбнулся Хранитель. – Видишь ли, Сим ещё слишком мал, чтобы знать это всё, хотя он уже может многое. Но ему ещё рано знать то, чего следует достичь самому. Понимаешь? И потом...

Хранитель вздохнул, собираясь с мыслями.

– Что потом? – Алейла смотрела на отца с нескрываемым любопытством и страстным желанием узнать то, что скрывалось от неё долгое время по каким-то странным причинам...

– Ну, хорошо, – ответил он. – Но Сим пока не должен этого знать.

– Конечно, конечно. Я всё понимаю, папа.

– Да. Так вот, – продолжил Хранитель, – мой прадед Астор имел семерых сыновей; они, в свою очередь, тоже имели детей, но желанная дочь родилась только после двенадцатого внука – для прадеда, разумеется. Затем равновесие восстановилось, и дочери рождались одна за другой, и скоро все были спокойны и радостны. Но внучка Эхиэль была любимой для прадеда, видимо, по каким-то особым причинам... К тому же она была настолько сильна, что уже к семи годам постигла Четвёртый уровень.

– Это мир, где мы можем быть в разное время и иметь

любое течение? – осторожно спросила Алейла.

– Это мир, где нет граней. Он очень пластичен и бесконечно велик; он волшебен во всей своей сути, – пояснил отец. – Да, и вот однажды, когда Эхиэль уже стала девушкой, она решила постичь нечто большее. Тогда-то и случилось всё это... Никто не смог ничего изменить, да и не успел бы. Всё произошло неожиданно и молниеносно – Эхиэль занесло на Седьмой уровень, и она чуть не сгорела от шквала энергий. Вернувшись, она лежала в траве едва живая; прадед бросился к ней и прочёл в её поле, что жить ей с нами осталось не более года, а затем она уйдёт к звёздам. Ведь она приняла силу звёзд... И теперь никто не знал, что делать. Но ответ пришёл сам: Эхиэль решила остаться с нами – настолько она любила всех нас и эту великую Землю, что дарит всем жизнь. Но чтобы остаться здесь навсегда, ей необходимо было трансформироваться. Вот тогда она и решилась на это. Она детально трансформировалась – в исключительных случаях это допустимо – и Эхиэль стала этим дивным крылатым существом, владыкой стихий. И имя у неё, разумеется, несколько изменилось: Эхио... Но теперь пришло время Нового цикла. Мы завершили свои задачи на Земле, и нам дана планета, на которой мы будем создавать новую жизнь... Это прекрасно. И Эхиэль теперь возродится, она вновь станет той милой, прекрасной девушкой, благородной, бесстрашной и чистой; и она сможет наконец иметь детей и счастье в человеческом облике...

Хранитель облегчённо вздохнул и направил свой взор ввысь, а потрясённая Алейла всё смотрела на отца, не в силах вымолвить слова...

Через несколько мгновений ветер взвил звук полёта, и крылатая Эхио с Симом появились над садом. Эхио, сделав крутой вираж, со свистом опустилась на землю. Она плавно осела, и радостный Сим, спрыгнув в траву, побежал к отцу и маме с сестрёнкой. Он воскликнул:

– Папа! Мама! Там так здорово! В небе такая красота, а Земля наша такая огромная!

Хранитель улыбнулся, глядя на Сима. Он произнёс:

– Молодец, Сим.

Рамаян сделал жест Сандре и подошёл к Эхио. Он тихо сказал, глядя в глаза Эхио:

– Спасибо тебе. Скоро ты вновь будешь Эхиэль...

Большие глаза Эхио наполнились слезами. Хранитель обнял её и поцеловал. Затем он произнёс:

– Мне пора. Сегодня – Мегаспекция. Скоро увидимся.

Эхио сделала протяжный выдох, заполнивший пространство словом:

– Спасибо!

Затем она взмахнула крылами и, воспарив над землёй, с поющим свистом исчезла в воздухе...

Хранитель направился к своей обители, где Сим, не унимаясь, рассказывал маме с сестрёнкой о своих воздушных приключениях.

– Ой, папа, а где же Эхио? – растерянно спросил Сим, глядя на отца.

– У Эхио сейчас много дел. Я думаю, ты неплохо сегодня попутешествовал, – спокойно ответил Хранитель.

– О да, папочка. Мы так летали! Мы даже видели горы! – воскликнул возбуждённый Сим. – А ещё – реки и много природы!

– Ого! Да вы, я вижу, полетали на славу, – слегка удивлённо произнёс отец. – Ты не замёрз на такой высоте?

– Нет, папа. С Эхио очень тепло, я даже чуть-чуть стал горячим... Ты не волнуйся, папочка, мы ведь быстро вернулись.

– Да, конечно, – ответил отец и задумался.

Сандра отвела детей в глубину сада и вернулась к супругу. Она присела с ним рядом и тихо спросила:

– Когда ты думаешь начать?

– Когда воссияют все грани, – загадочно ответил Хранитель.

Он осмотрелся. Вдали в небесах парили птицы; это были огромные птицы с могучими крыльями, и каждая из них держала ребёнка. Птицы с детьми парили над миром, полным света и радости...

Хранитель взглянул на супругу и вдруг спросил:

– Ты знаешь, почему у нас не было своей птицы?

– Почему?

– Эхиэль нам её заменила.

– Да, я догадывалась...

Немного помолчав, Хранитель встал и собранно произнёс:

– Мне пора. Нужно всё подготовить.

– Удачи тебе, мой любимый, – тихо сказала Сандра.

Она его поцеловала и добавила:

– Я буду с детьми.

– Хорошо, – ответил Хранитель.

И он, пройдя немного вперёд, остановился, а затем исчез в светлой дымке...

На поляне, окружённой большими ветвистыми деревьями, возник Хранитель Силы Рамаян. Он осмотрелся, вдохнул в себя воздух и певуче выдохнул:

– Фьютэкс!..

Через несколько мгновений чудесная птица возникла в воздухе... К ней обратился Хранитель:

– Фьютэкс, мне нужен свободный поиск.

Птица издала звонкую трель и рванула ввысь; через мгновение она исчезла.

Хранитель направил свой взгляд куда-то вперёд, в пространство; он, не мигая, смотрел в одну точку... и вдруг горланно воскликнул:

– СТЭКК!

Буквы имени огненно вспыхнули в воздухе, а затем трансформировались в сияющий силуэт человека, который тут же принял чёткий облик Стэкка, точнее – его энергетической

копии.

– Стэкк, – обратился к нему Хранитель, – я начинаю свободный поиск. Ты должен сейчас быть со мной, я буду пробуждать Кристалл...

– Неужели Мегаспекция?

– Да.

– Хранитель, я скоро буду здесь. Мне осталось закончить вычисление гравитации.

– Хорошо. Я жду.

И сияющий облик Стэка исчез.

Хранитель набрал воздуха и опять гортанно и чётко воскликнул:

– ГУРР!

В воздухе снова вспыхнуло имя; оно превратилось в новый сияющий облик, который мгновенно преобразился, и на поляне возник человек такой же могучей внешности, как и Хранитель. Он радостно пробасил:

– Приветствую тебя, Хранитель!

– И я рад тебя видеть, Гурр, – ответил Хранитель. – Сегодня – Мегаспекция. Готовься.

– Спасибо за добрую весть.

– Сейчас должен явиться Стэкк. У него там какие-то проблемы с гравитацией.

– Знаю. Он слишком дотошен. Я ему говорил, что сердце всегда знает путь, но он всё равно всё проверяет, – с иронией констатировал Гурр.

– Да, но сейчас он проверяет не только свой путь, но и путь всего мира, – многозначительно вставил Хранитель.

– Ах да. Я совсем забыл – мы же на Пороге...

Тут воздух перед ними всколыхнулся, и в этом трепете возник человек, такой же могучий, как Хранитель и Гурр. Он выдохнул:

– Я здесь! Рад видеть вас.

– Наконец-то. Отлично, Стэkk. Мы тоже рады, – приветствовал его Хранитель. – Ну вот, теперь – к делу...

Возникла пауза. Гурр со Стэкком устремили взоры на Хранителя. Он вдруг замер на месте, словно прислушиваясь к чему-то... Затем оцепенело осмотрелся...

– Что-то не так? – взволнованно спросил Гурр.

Хранитель резко выдохнул, сбросив оцепенение, глянул на Гурра, затем на Стэкка и отрешённо произнёс:

– Да нет, всё нормально. Издержки внимания...

Он, прищурившись, посмотрел в небо, затем на деревья, а потом, сосредоточившись, направил свой взор куда-то в пространство перед собой.

– Начинаем, – спокойно сказал Хранитель.

Он раскинул руки подобно птице; Гурр со Стэкком сделали то же самое. Пальцы их рук соединились, образовав правильный большой треугольник...

Хранитель, не мигая, смотрел прямо перед собой; он вдруг заговорил голосом, похожим на шум ветра:

– Я, Хранитель тайны Земли, взываю к тебе, Живой Кри-

сталл Восприятия и Абсолютного Знания, Ключ, отворяющий тайны судеб, излей Свет и Волю в реальное время и в Зеркало мира, оживи Мегаспекцию, распечатай на время запас наших сил; и да будет всему свой черёд!..

В этот момент воздух шумно всколыхнулся, и внутри треугольника, образованного тремя магами, вспыхнул большой светящийся шар, озарив всё вокруг, и завис на уровне их лиц...

Этот шар был живой, он пульсировал изнутри и дышал, изменяя энергию пространства... Внезапно он вырос в размерах, обнажив в себе звёздный простор Вселенной и как бы растворившись в ней, но тут же возник внутри неё. Этот волшебно сияющий шар продолжал пульсировать, словно нагнетая энергию... Дивная музыка заполнила пространство... Шар этот начал менять цвета, изнутри переливаясь и плавно играя своими оттенками, чарующими своей красотой... И вдруг шар взорвался, и от него отделились мириады мельчайших частичек – его точных копий. И эти сияющие частички, войдя в лучи, вырвавшиеся из шара, сошли на планету, возникшую внутри этого голографического вселенского пространства. Это была Земля. И эти лучи оживили её, а частички, их наполнявшие, превратились в людей... Дальнейшие картины были ясны и быстры в своём проявлении: люди в бескрайних садах, движение птиц в небесах, опять люди, но уже занятые сотворением новых существ из энергии мыслеформ... Внезапно всё застил туман; и когда он

слегка рассеялся, в этой дымке возник призрачный человек в длинной одежде, подобной мантии; в руке у него была диковинная трость, и он медленно шёл, выкинув руку с тростью вперёд, как бы прощупывая местность. За ним следом шли ещё несколько человек... Наконец человек с тростью остановился и указал на поляну, где стояли три мага. Он беззвучно расхохотался... И тут внезапная вспышка растворила в себе эту странную картину; и опять всё застил туман... Но скоро он рассеялся, и стремительные видения своей потрясающей экспрессией и ошеломляющей непредсказуемостью обрушились на созерцателей Мегаспекции: гигантская молния, рассекшая мир пополам... Столпы света, сканирующие пространство... Землетрясения сокрушительной силы... Волны, сметающие всё на своём пути... Дым, застилающий поверхность Земли... Фанатично кричащие толпы людей... Всадники с мечами в руках в вихре погони... Проповедники, умиротворяющие людей... Женщины, в скорбном безумии заламывающие руки... Пленники в лохмотьях, ведомые за верёвки владыками на конях... Внезапные взрывы, сотрясающие пространство... Фрагменты ужасающей войны... Кресты на могилах... Бетонированные кварталы и улицы в скрежете и грохоте машин... Гигантская вспышка и грибообразное облако взрыва... Руины, укрытые пеплом... Строительство новых сооружений и магистралей... Парады военной мощи... Толпы людей, куда-то спешащих... Вспышки молний, взрезающих небо... Опять сплошной туман... И

вдруг в этой дымке возникла совершенно спокойная, непривычная картина: в тихой комнате за столом сидел мальчик лет двенадцати, он читал книгу... И опять всё скрыл туман...

Ослепительная вспышка вернула всё на свои места, и перед магами вновь завис волшеббно сияющий шар...

Хранитель разомкнул пересохшие губы и пропел с ветровым обертоном:

– Благодарю тебя, Живой Кристалл! Мегаспекция закончена!

И тут же шар полыхнул и, озарив пространство, исчез. Трое людей стояли, оцепенело глядя друг на друга. Похоже, они были изумлены и не на шутку встревожены... Хранитель сделал жест, и все опустили руки. Он осмотрелся и медленно вымолвил:

– Неужели мы ошиблись? Столько тысячелетий копился наш опыт... Столько любви мы вложили в наш мир...

– Хранитель, наша поляна имеет пробел, – вдруг сообщил Гурр.

Он быстро подошёл к тому месту, где в Мегаспекции находился человек с тростью, и присел, разглядывая траву. К нему подошли Хранитель со Стэкком, они тоже склонились над этим зловещим местом. Трава в этом месте осталась прежней – живой и невредимой, но на ней образовалось что-то похожее на пепел...

Хранитель, присев, взял в руки горсть этого образования и задумался... Он медленно заговорил, глядя куда-то в про-

странство:

– Он нарушил баланс энергий и вошёл в «безграничность желаний»... Его зовут Стигмул. Он не один; с ним ещё те, кто хочет быть в «назидании»...

– Какая странная Мегаспекция, – тревожно произнёс Гурр, глядя на Рамаяна.

– Да, – ответил Хранитель, – мы явились свидетелями безумия, которое хотят навязать на Земле... И мы обязаны сделать всё, что в наших силах.

Все трое опять встали в полный рост и направили взоры куда-то вдаль, словно желая немедленно вступить в битву за мир.

Хранитель задумался и отрешённо продолжил:

– Неужели произошла ошибка?.. Но Астор никогда не ошибался. Нет, здесь произошло что-то непредсказуемое и молниеносное. Одна из энергий буквально сейчас вышла из-под контроля...

Гурр вопросительно посмотрел на Хранителя и озадаченно произнёс:

– Хранитель, он был совсем рядом, этот Стигмул, он видел нас, хоть и через свою копию. Что ты скажешь на это?

Хранитель тут же ответил:

– Я знаю одно: Стигмул не получит Кристалл. В противном случае он, завладев этой Силой, скроет от людей тот свет, что даёт Знание и творит всё живое, он затмит всё своими трансформами, дабы властвовать в мире... И действо-

вать он пожелает незримо – якобы всё, что идёт своим ходом, – свыше ниспослано. Вот в чём коварство!

– Ты думаешь, он так силён? – испытующе спросил Гурр.

– Я думаю, что Сила Абсолютной Энергии, которая заключена в Живом Кристалле, может дать свою часть любому, кто имеет к ней ключ, – спокойно ответил Хранитель, глядя на Гурра.

– Хранитель, ты запомнил мальчика? – вдруг спросил Стэкк.

– Да, конечно.

– Кто он?

– Не знаю. Всё это очень странно... Хотя, быть может, он внесёт свою лепту в этот грозный загадочный мир, свою новую мысль... Но как бы то ни было – нужно быть всем во внимании.

– Всё это печально, – вымолвил Стэкк. – И это в преддверии таких событий!

– Но выход-то есть, – ободрился Гурр.

– Выход всегда есть, – произнёс Хранитель. – Печально то, что нам придётся слегка измениться...

Гурр со Стэкком метнули на Хранителя тревожные взгляды. Он спокойно продолжил:

– Да, измениться. Иначе мы тоже примем вирус разрушения. Мы же не сможем спокойно смотреть на то, как нашим детям будут подсовывать новые страсти. Мир будет разделён на Зло и Добро. Полностью нарушится равновесие. И придёт

смерть...

– Не всё так печально, как кажется, – вмешался Гурр. – Мы имеем полное право отстаивать свою независимость.

– У нас мало шансов, – ответил Хранитель. – Ты видел, что выявила Мегаспекция?

– Да. Я всё помню. Но мы пока ещё в силах повлиять на будущее, – резонно промолвил Гурр, с надеждой глядя на Хранителя.

Рамаян беспристрастно ответил:

– Да, мы пока ещё в силах. Но Стигмул не дремлет. Ему наплевать на нашу гуманность. Понимаешь? В общем, мне нужно посоветоваться с Астором. Глядишь – придумаем что-нибудь большее...

– Как же наш Новый цикл творения? – с горечью вздохнул Стэkk, скорее говоря самому себе.

– Придётся пока отложить, – ответил Хранитель. – Мы не имеем права в нынешней ситуации смотреть на другие планеты. Достаточно ёмкий пример ошибки – гибель предыдущей цивилизации...

– Что же предпримем? – оживился Стэkk.

Поразмыслив, Хранитель вынес решение:

– На Севере живут наши братья. Я отправлю весть Мирославу. Он всё поймёт и примет все меры. Они должны продержаться... а затем от всего отказаться на время, чтоб никто не прочёл то, что в силе...

– Отказаться? – удивился Гурр.

– Да. Это значит – не дать эту Силу вогнать в письма и трактаты, не дать таким деятелям, как Стигмул, закодировать её в тайные доктрины. Это значит – уснуть и затем пробудиться в счастливом течении. Но мы... Мы сохраним эту Тайну в Белой Горе. И никто не сумеет проникнуть в её сокровенный покой, пока не наступит момент просветления, пока не придут те люди, которые будут способны увидеть всё, что сокрыто до времени. И тогда всё изменится...

– Весьма гуманно, – с лёгкой иронией заметил Стэкс. – Только вот долго ждать придётся.

– Что поделаешь, – вздохнул Рамаян. Он подумал и произнёс: – А теперь я хочу кое-что подготовить... Нам нужны птицы – сегодня поле Трансформации должно охраняться. А с рассветом мы в сердце Горы отворим сферу Тайны...

– Мы, конечно же, всё это сделаем. Но всё же, я думаю, мы должны попробовать кое-что изменить, – с надеждой высказался Гурр.

– Да, – ответил Хранитель, – мы попробуем. А если не получится, то придётся биться до конца...

– Пожалуй, это лучше, чем туманные версии о спасении, – одобрил Стэкс.

– Ну, нам-то не привыкать к переменам и путешествиям, – улыбнулся Гурр.

Хранитель посмотрел на друзей и заключил:

– Нам пора. Когда всё будет подготовлено, вернёмся сюда за Кристаллом.

Все трое встали в одну линию, застыв на месте... Через мгновение они исчезли в призрачной дымке.

Тем временем Алейла с Симом сидели в саду, занимаясь созданием образов. Солнечные блики играли на их лицах, чаруя многоцветием сада, в котором дышала и пела любовь. Сим пытался сотворить нечто яркое и живое, но у него пока не совсем получалось – перед ним лишь вспыхивали слабые силуэты чего-то крылатого и тут же испарялись. Алейла терпеливо и чутко его наставляла:

– Сим, ты спешишь. Нужно сосредоточиться. Вот, смотри – я, например, хочу сотворить... ну, скажем...

– Синехвоста! – воскликнул вдруг Сим. – Это будет наша волшебная птица!

– Прекрасно, – методично промолвила Алейла. – Значит, Синехвост... Теперь мы должны мысленно создать его полный образ, включая все детали – от глаз до каждого пёрышка, а также его внутреннюю силу движения, его энергию... Так... – Алейла сконцентрировала внимание и продолжила: – Я создала его в мыслях.

– Я тоже создал его в мыслях! – воскликнул Сим.

– Отлично! – ответила Алейла. – А теперь – мы его выпускаем... Смотри...

И она, глядя прямо перед собой, звонко воскликнула:

– Синехвост!

В тот же миг причудливая птица с перламутровым опере-

нием и большим синим хвостом вспыхнула в воздухе перед Алейлой и, приняв правильную форму, зависла в ожидании действия...

– О-о... – протянул изумлённый Сим, – вот это да... А можно его потрогать?

– Пока нет, – строго сказала Алейла. – Он ведь ещё не получил предназначения. А это – главное. Понимаешь?

– Понимаю.

– И потом – его нужно будет материализовать, чтобы он стал настоящим, живым Синехвостом – таким же, как и все наши птицы, – опять пояснила Алейла.

– Тогда давай быстрее дадим ему предназначение, – нетерпеливо выпалил радостный Сим.

– Давай. Какое? – Алейла с интересом взглянула на брата.

– Может, он должен нас будить по утрам? И петь что-то красивое... – Сим смущённо посмотрел на сестру.

– Нет, Сим, по утрам мы и так встаём, – это в нас от рождения. Думай...

– Я думаю. Но и ты тоже думай, – Сим с надеждой смотрел на свою родную кудесницу. – Может быть, он должен нас предупреждать? – размышлял Сим. И он тут же воскликнул: – Точно! Он должен быть всегда впереди!

– И в тех местах, где мы ещё не были, – продолжила Алейла.

– И если там есть что-то холодное, он должен нам сообщить, – заключил Сим.

Алейла с удивлением посмотрела на брата и вымолвила:

– А что ты считаешь холодным?

– Ну... это когда чувство такое... не совсем хорошее...

– А ты разве когда-нибудь чувствовал это? – ещё больше

удивилась Алейла.

Сим смутился и тихо сказал:

– Да, я чувствовал, когда летал с Эхио... Там, над горами... внизу было что-то холодное...

– Где внизу?

– У подножия гор.

– И что там было?

– Не знаю. Сверху мне было не видно, но я почувствовал.

И ещё...

– Что ещё? – напряглась Алейла.

– Ну... я как будто слышал голос... Этот голос звучал слишком странно; мы так не разговариваем, – Сим как-то осторожно и виновато посмотрел на сестру.

– И что он говорил? – продолжала Алейла.

– Что-то про вечный Кристалл... И про тайную силу...

– И ты почувствовал холод?

– Да, сразу почувствовал.

Алейла тревожно смотрела на Сима.

Затем, спохватившись, она воскликнула:

– Ой, Сим, наш Синехвост заскучал!

Сияющая птица ожидающе парила перед ними...

И тут Алейла решительно провозгласила, обратившись к

Синехвосту:

– Синехвост, твоё предназначение – быть всегда впереди и предупреждать нас о холоде!

Синехвост радостно взвился ввысь, а затем опустился, зависнув над Алейлой и Симом.

Алейла с упоением констатировала:

– Теперь он имеет предназначение, и мы можем вести его к дому. А потом отец полностью его материализует; нам такое пока не под силу.

– Вот здорово! – восхищённо воскликнул Сим. – Он будет совсем живой?

– Да, как и все наши птицы, – спокойно ответила Алейла.

И они направились к своей обители, а над ними, не отставая, парил новосотворённый Синехвост.

По дороге Сим расспрашивал сестру:

– Алейла, а что, всех наших птиц сотворили так же, как мы Синехвоста?

– Нет, Сим. Большинство птиц и животных сотворено от Начала – Создателем. Но мы теперь имеем право и силу творить. И мы должны действовать очень осмотрительно и внимательно, с полной отдачей и любовью. Некоторые существа в нашем мире созданы людьми, это – магические существа, и они могут многое. Но тебе пока ещё рановато об этом думать. Сначала нужно научиться точно создавать образ.

– Я понял! – воскликнул Сим. – Я научусь. Я обязательно сотворю...

Он не договорил, увидев впереди отца с матерью, стоявших возле их световой пирамиды. Волна ликования охватила его...

– Мама, папа! Мы сотворили Синехвоста! – воскликнул Сим.

И он побежал к ним, а сестра только поспевала, поглядывая вверх – на новосотворённую сияющую птицу, ускорившую движение.

– Что? – удивился Хранитель.

– Мы сотворили Синехвоста – вот он!

И Сим указал вверх на диковинную птицу.

– Да, папа, у нас получилось, – подтвердила Алейла.

Отец оценил взглядом парящую птицу с причудливым оперением и блестящими круглыми глазами и чутко спросил:

– А предназначение этой птице вы дали?

– Да, конечно, папа, – ответила дочь. – Эту птицу зовут Синехвост. И предназначение у неё – быть всегда впереди и давать нам сигналы о...

– О чём? – спросил Хранитель.

– О холоде, – сконфуженно ответила Алейла.

– О холоде? Странно, – вымолвил отец. – Неужели вы знаете холод?

– Нет, папа, но Сим... так хотел... – запинаясь, заговорила взволнованная Алейла. – В общем, Синехвост должен быть нашим спутником и предупреждать обо всём – что бы ни

случилось... Вот.

Она облегчённо вздохнула. Хранитель, не мигая, смотрел на дочь, как бы читая её... Он отрешённо и утвердительно произнёс:

– Предназначение принято. Что ж, Синехвост... Интересная птица... Теперь – материализация...

Хранитель поманил взглядом Синехвоста, и тот плавно опустился в его ладонь. Он овеял негой эту дивную птицу и, глядя лишь на неё, чётко произнёс:

– Я удаляюсь в сферу Трансформации. Скоро вернусь.

Алейла с Симом замерли, глядя на отца.

Хранитель, осторожно держа Синехвоста в ладони, плавно пошёл прямо в густые травы. Через некоторое время Хранитель исчез в этом таинстве чистой природы...

Сим, округлив глаза, смотрел туда, где исчез отец. Алейла его отвлекла:

– Симчик, пойдём, посидим, отдохнём. А когда папа вернётся, мы с Синехвостом будем играть.

Сим с неохотой оторвал взгляд от чудесного места и пошёл за сестрой.

Тем временем Сандра взволнованно смотрела в сторону людей, живших неподалёку, которые с тревогой что-то обсуждали.

В её сознание вошли отдельные фразы:

– Почему-то всех птиц отозвали...

– Что-то произошло. Иначе бы зачем их тревожить?..

– Может, новые обучения? Или содействие образу...

– Скорее, необходимая оборона...

– От кого?

– Не знаю...

– А вы?

– Мы верим Хранителю. Он ошибки не сделает...

Сандра вздохнула и перевела взгляд на детей. Она подошла к ним и с улыбкой сказала:

– Ну что, попьём живой воды?

– Верно! – обрадовалась Алейла. – Мы сегодня ещё не пили.

И они все втроем углубились в тень сада...

Родник выбивал струю чистейшей воды, переливавшейся и игравшей в рассеянных отблесках сада, и, казалось, Земля вскрыла свой тайный ключ жизни – доступ к дарам. Поочередно прикладываясь к живому источнику, Сим, Алейла и Сандра утолили себя этой чистой водой. Сим весело произнёс:

– Ну, теперь я ещё сильнее стал... Скорей бы папа вернулся.

И они все направились к своей обители...

В это время у подножия одной из монументальных скал происходили странные явления – странные с позиции обычного восприятия и умиротворённости народа, жившего в гармонии с миром и не допускавшего излишеств относи-

тельно манипулирующий магического уровня в энергиях живой природы. Так вот, возле этой громадной скалы воздух менял цвета и плотность. Скорее, это была чья-то незримая игра, волшебство которой вызывало тягучие всплески воздушного свойства феерий. А именно – в пространстве вспыхивал яркий букет огромных фантастических цветов, который через несколько мгновений превращался в ужасающий столп синего пламени... А затем это пламя, осев, изрыгало ослепительный фонтан жемчужной россыпи, напоминавший фантастический фейерверк, который, угасая, обращался в огромный ярко-оранжевый шар, пластично менявший свою форму и цвет... и этот магический феномен, облавно вспыхивая, вдруг превращался в чудовищное существо с разинутой пастью в обрамлении жутких клыков, мощными лапами в шалом веере маниакально вытянутых и изогнутых когтей и извивающимся грозным хвостом. Этот чудо-зверь воспарял на своих убийственных перепончатых крыльях... И всё начиналось сначала... Наконец этот огненный фейерверк с ужасающим свистом лопнул, и густой дым повалил вдоль угрюмой скалы...

Дым рассеялся, и на фоне скалы обозначилась фигура могучего человека. Это был пообросший отшельник с глазами, полными отрешённой одержимости; он был облачён в длинную одежду наподобие мантии, а в руке держал диковинную трость с каким-то сверкающим камнем на конце.

Этот человек с тягучим надрывом произнёс:

– РОВУЛ!..

Тут же в воздухе вспыхнули буквы имени; они образовали сияющую фигуру человека, которая, слегка уплотнившись, зависла перед зовущим. Через мгновение в копию облика ворвалась живая фигура человека, рассеяв сияние; человек этот сделал шаг вперёд и произнёс:

– Владыка Стигмул не должен нервничать. Это не свойственно магу. Наши энергии должны быть безупречны.

– Ровул, – оборвал его Стигмул, – я не намерен разводить дебаты о безупречности в наших энергиях. Я знаю одно: мы должны сохранить нашу силу. Ты понимаешь, о чём я?

– Прошу уточнения, – произнёс тактичный Ровул, оправляя свою длинную одежду.

– Уточняю. Хранитель хочет оставить всё, как есть. Он желает видеть мир таким же примитивным, спокойным и всеодаряющим, дающим силу всем, кто ни попросит.

– Что ж в этом плохого? – возразил Ровул. – И потом, наш мир вовсе не примитивен.

– Да нет, Ровул; я не это имел в виду. Я хотел выразить свой взгляд на то, как используется наш мир изнутри. Понимаешь? Потенциал мира энергий неисчерпаем. Но он не востребован. Вернее, он востребован, но по минимуму, который может устроить разве что обычного жителя или мага полей.

Ровул задумался...

Стигмул продолжил:

– Я думаю, мы должны повлиять на Хранителя...

– Это невозможно, – отрезал Ровул.

– Тогда придётся забрать Кристалл, – отчеканил Стигмул.

– Тот самый, что подарен нам одной из предыдущих земных цивилизаций? – напрягся Ровул.

– Верно мыслишь. Тот самый.

– Но неужели он сейчас так необходим?

– Да. Он необходим для того, чтобы знать абсолютно всё.

И его нужно забрать, – беспристрастно ответил Стигмул.

– Но как? – растерялся Ровул. – Кристалл невозможно изъять без знания. Нужно знать, что именно пробуждает Кристалл и где его точное местонахождение!

– Ты можешь не волноваться так сильно. Я уже об этом позаботился, – с улыбкой ответил Стигмул, одержимо глядя на Ровула.

– Как?.. Ты в самом деле узнал?

– Да. Я знаю. И теперь... – Стигмул понизил голос, – пришло моё время...

Ровул оцепенело смотрел на владыку Стигмула, пытаясь понять до конца его умопомрачительный замысел... И он, наконец, его понял...

Тем временем Хранитель показывал восхищённым детям материализованного живого Синехвоста. Они его гладили, приговаривая:

– Синехвост... Творение наше, – лепетала Алейла.

– Синехвостушка, – вторил Сим.

– Ну а теперь – посмотрим, на что он способен, – решительно произнёс Хранитель и запустил Синехвоста ввысь...

Птица взлетела в синеву, рванула в сторону и исчезла из поля зрения... Все смотрели ей вслед, ожидая её возвращения.

Сандра тревожно взглянула на супруга; тот прикрыл глаза, как бы отключившись на время от мира...

– Куда же он пропал? – растерялся Сим.

– Не волнуйся, мой сын, – мягко сказал отец. – Я думаю, он решил облететь наши владения.

И в этом его голосе с мягкой иронией и тёплым чувством родной стороны дышала безграничная любовь и вера в её постоянство.

– Вы что-нибудь ели? – спросил Хранитель у супруги с детьми.

– Да. Дети поели фруктов, – ответила Сандра. – А я так с утра сыта.

В этот момент Рамаян уловил что-то в воздухе; он глянул вверх и увидел Синехвоста, который плавно снижался.

– Ну, вот и Синехвост; а вы переживали, – как можно спокойней промолвил Хранитель.

– Наконец-то! – обрадовался Сим.

Но Хранитель «прочёл» Синехвоста и задумался...

– Ну что, Синехвост? Как дела в нашем мире? – спросил радостный Сим, глядя на птицу.

Синехвост издал длинный тягучий звук, от которого про-

шёл мурашек у Сима с Алейлой... Они уставились на птицу.

– Что это значит? – удивлённо спросила Алейла.

– Ты должна уметь его понимать, – мягко сказал отец.

– Но... У меня холод прошёлся...

– Ну вот, значит, где-то всё-таки беспокойно, – всё также невозмутимо резюмировал Хранитель. – Но вы же не в пути. Вы дома. А потому – не стоит так переживать. Займитесь пока делами. А я хочу ещё немного пообщаться с Синехвостом. И правда – чудесная птица.

Тут Сандра, спохватившись, обратилась к сыну:

– Симушка, пойдём – поможешь мне с травами поработать. И ты, Алейла. Пойдёмте. Нам нужно все новые травы распределить и поговорить с ними.

Сим нехотя пошёл за мамой, оглядываясь на Синехвоста. Все трое скрылись в глубине сада.

Хранитель пристально смотрел на птицу, сидевшую у него в ладонях...

И вдруг в его сознание вошёл тревожный пронзительный возглас:

– Гоундвилл!..

Хранитель напрягся; он ведал значение этого возгласа...

– Спасибо, Синехвост, – тихо сказал Хранитель.

Он осторожно выпустил Синехвоста; птица вспорхнула, сделала круг в воздухе и зависла, ожидая дальнейших действий...

Хранитель сосредоточился и тихо произнёс в простран-

СТВО:

– Я скоро вернусь.

Тут же он получил ответ от услышавшей его супруги:

– Будь осторожен.

Но в этот момент прямо перед ним в воздухе огненно вспыхнуло:

– ХРАНИТЕЛЬ.

Хранитель выпрямился и, соединившись с этим огненным именем, исчез в светлой дымке...

Обитель Астора была просторной и высокой – чуть больше других светопирамид, а верхняя часть её хранила в себе необозримый простор легендарной Вселенной, полной звёзд и предчувствий. Хранитель предстал перед Астором, и звёздный Ведун, улыбнувшись, подался вперёд. Он обнял Хранителя и тихо сказал:

– Спасибо, что ты сразу прибыл. Признаться, я думал – ты занят.

– Я хотел сообщить кое-что Гурру со Стэкком, – с тайной надеждой вымолвил Рамаян, пытаясь прочесть в глазах Ведуна что-то важное.

– Я знаю, – загадочно улыбнулся Астор. – Но они сейчас далеко.

– Где они? – удивился Хранитель.

Астор виртуозно ушёл от ответа, тут же переметнувшись на главную тему:

– Видишь ли, дорогой мой Рамаян, я полностью разделяю твои переживания и знаю одно: ошибки не было. Но Мега-спекция выявила новый всплеск энергии, чуждой нашему миру...

Астор печально взглянул на Хранителя; тот ответил:

– Да, именно так всё и произошло. И я знаю, откуда это исходит...

Хранитель выжидающе смотрел на мудрого Астора, желая услышать его мнение по этому поводу. И звёздный Ведун его понял; он изрёк:

– Да, Рамаян, мы не смогли предусмотреть абсолютно всего, но в этом нет нашей вины, поверь мне. Свобода выбора – вот точка отсчёта...

Астор поглаживал свою длинную серебристую бороду, мерно прохаживаясь по своей просторной обители. Он взглянул на Хранителя и продолжил:

– Но ты не должен спешить, ты не должен сейчас раскрывать свои замыслы. Понимаешь – о чём я?

– Догадываюсь, – вздохнул Хранитель. – Я, конечно, хотел бы рискнуть – посмотреть и вмешаться. Но...

– Но всему – своё время, – закончил за него Астор.

– Да, наверно.

Астор пристально посмотрел на Хранителя и заговорил чуть отрешённо и с оттенком какой-то запредельной печали:

– Я хочу сказать тебе, мой любимейший правнук, что я никогда не погашу своей обители, даже если придётся при-

нять крайний выбор, и вы *все* уйдёте. Я хочу, чтоб ты знал это. Мы все имеем полное право выбора. Я понимаю, что нарушено равновесие и что дальнейшие действия могут повлечь за собой полный дисбаланс. Но... я останусь, чтобы знать все пути... А обитель свою я укурю завесой; и никто меня видеть не сможет. Та планета, которая нам дана для Нового цикла творения, сохранится; но теперь мы, конечно же, не можем его начать. Эта планета подобно звезде будет сиять для людей с чистыми помыслами. И быть может, когда-нибудь вновь возродится народ в этом мире, который сумеет сдержать весь баланс тех энергий, что правят судьбой и творят. Я буду на это надеяться...

Астор не отрывал взгляда от Рамаяна.

– Да. Я всё понял, – произнёс Хранитель.

Астор облегчённо вздохнул, окинул взором свою обитель, как бы прикидывая, на сколько времени хватит ещё его загадочного пристанища...

Хранитель задумался... Затем он вдруг как-то растерянно спросил:

– А где же Гурр со Стэкком?

Он выжидающе глянул на прадеда. Тот опять хитро улыбнулся и начал говорить намёками:

– Ты что-то слышал от друзей? Или уловил трепет в воздухе?

– Наша новая птица сообщила мне... этот знак – «Гоундвилл»...

– Гоундвилл? – повторил Астор. – Да, это знак индивидуальный и весьма отягчающий... Это значит «безграничность желаний».

– Я знаю это. Но...

– Но не стоит спешить. Он не один. И вмешаться – означает удвоить эту «безграничность»...

Ведун пронизательно посмотрел на правнука и продолжил:

– Ты являешься Хранителем Силы, и это заслужено. Это твоё предназначение. Ты – истинный Хранитель. Несомненно, ты можешь скалу обратить в пыль и цветы сотворить из тумана, равно как и жизнь даровать любому образу. Но сейчас надо выдержать натиск.

– Я понимаю, – произнёс Хранитель, чутко глядя на Астора. – И всё же...

– Наши доблестные друзья сейчас далеко, – многозначительно вымолвил Астор.

Хранитель бросил на него удивлённый взгляд.

Астор продолжил:

– Гурр со Стэкком сейчас за пределами разума. Они – вне пространства и смысла. Недаром они маги Путешествия...

– Неужели они нашли выход?

– Они его вычисляют в движении Времени... – Астор загадочно прищурился и продолжил: – Наше Время имеет великую силу. И когда в этой силе наметится точка рассвета, как дельта, дающая новые русла, тогда можно будет сказать:

мы – в гармонии. Река никогда не меняет течения. Так и мы его не меняем. И наше время всегда в нас. И даже когда мы выходим за грани разумных решений, всё равно мы – в движении этого Потока. И ничто не заставит его идти вспять. Энергия Замысла – вот что всем движет. Создатель нам дал эту силу – творить. И мы её можем использовать только согласно Течению, мы можем его изменить и ускорить, но выйти из этого Замысла нам не дано. И даже с уходом на Четвёртый уровень мы останемся в этом Течении, пребывая в гармонии с Высшим порядком вещей. Но кто-то должен быть здесь, в этом мире, чтоб *видеть* его и слегка направлять... Поэтому в любом случае я остаюсь. И в то же время – я с вами. Так же и Гурр со Стэкком – они всепроникающи...

– Я понял тебя, Астор. Я постараюсь сделать всё правильно, – с облегчением произнёс Хранитель. Он помолчал и добавил: – Мегаспекция многое выявила.

– Да, я знаю, – кивнул Астор.

– Её финалом явился странный образ. Это был мальчик...

– Да, видимо, что-то в нём есть, – многозначительно вымолвил Ведун. – Остаётся надеяться на вещую силу Времени... Спасибо тебе, мой Рамаян. И ещё: держи во внимании поле Трансформации. Правда, я оставил там одно из своих тайных желаний... – Ведун опять загадочно улыбнулся и добавил: – Завтра на рассвете, я думаю, стоит окончательно решить вопрос с Кристаллом.

Он взглянул на правнука в ожидании ответа.

– Я всё решил, – спокойно ответил Хранитель. – Хочу только твоего согласия. Кристалл будет спрятан в Белой Горе, и эта часть её будет сокрыта.

– Полностью разделяю твоё решение, в данной ситуации лучшего не придумать, – одобряюще произнёс Астор.

– Ну, тогда я пошёл, – с печалью произнёс Хранитель.

– Да. Пора. Помни всё, что я тебе сказал. И будь готов ко всему, – заключил Астор.

Они обнялись. Затем Хранитель вышел из обители Ведуна и исчез в своём направлении...

Между тем, солнце уже близилось к закату, и день дышал успокоением и негой прохлады. Хранитель возник возле своей обители, осмотрелся и зашёл внутрь. Вслед за ним впорхнул Синехвост.

Увидев его, Рамаян воскликнул:

– Синехвост! А я и забыл про тебя. Прости...

Синехвост что-то пропел на своём языке и, пролетев в глубину, уселся на плечо Сима.

Сим обрадовался, что отец с Синехвостом вернулись, и залепетал:

– Ну, вот и папа вернулся, и Синехвост, все дома! Здорово! Сейчас будем дальше творить...

Сандра, улыбнувшись, обняла супруга. Алейла сказала брату:

– Уже вечер. Скоро спать. Творить будем завтра.

Синехвост запорхал над ними, явно не желая идти на отдых.

Сим это понял и тут же выпалил:

– Ну как ты не понимаешь! Он же ведь не хочет спать! Он хочет играть и творить!

Сандра посмотрела на сына и мягко сказала:

– Сынок, Синехвост просто радуется, что он снова с нами. А теперь пойдёмте все подышим вечерним воздухом, скажем «спасибо» прошедшему дню – и отдыхать.

И они все вместе вышли на воздух. Синева стала яркой под лавиной закатного зарева, и лучи от светопирамид стали чёткими – они, неизбежно уходящие ввысь, соединяя Землю и Небо, виделись огненными столпами народа этой великой страны...

Хранитель вдохнул синевы и прохлады, напоённой дыханием садов, и, улыбнувшись, умиротворённо произнёс:

– Благодарю тебя, день мира, давший нам новые силы и счастье творения.

Дети, улыбаясь, смотрели на закат и что-то нашептывали... В небесах начинали вспыхивать звёзды; округа наполнялась тихими песнями, чьи дивные мелодии подхватывал лёгкий ветер и расплёскивал по миру...

В это самое время за горами, вздымавшими к небу монументальные пики вершин, у громадной скалы на плоском широком камне сидел отрешённый человек. Это был Стиг-

мул. Но он не просто сидел, он явно с кем-то разговаривал, отдавая незримому собеседнику некое подобие тайных команд:

– Ровул, найди людей, готовых пойти за мной... Тех, кто желает быть вечно со мной – с силой, сметающей всё уснувшее... Я вижу – вас уже несколько... Проведи окончательный поиск... Наш мир имеет много таинственных мест... Мы будем хозяевами Земли...

Стигмул встрепенулся, издал ярый возглас и, взмахнув своей тростью, рассёк ею воздух. Вспышка озарила его лицо. В тот же миг всё окутал дым...

Когда он рассеялся, у скалы Отрешённости никого не было.

В обители Рамаяна все уже отдыхали. Но Хранитель не спал. Он чутко следил за пространством, глядя куда-то в незримую цель... Он вдруг посмотрел на спящего сына: Сим сладко спал, приоткрыв рот.

Хранитель сконцентрировал внимание на сыне, полностью войдя в его поле... В его сознание вдруг ворвался знакомый возглас: «Гоундвилл!..» И этот возглас пробил пелену тумана, явив Хранителю ошеломляющую картину прямой реальности.

Над полем Трансформации вздымался призрачный дым, подобно туману, который окутывал верхушки деревьев с сидевшими на них огромными птицами. И птицы эти, похоже, спали... Дальнейшее произошло молниеносно. Огнен-

ный облик человека вспыхнул над кронами сонных деревьев с уснувшими птицами; и этот пылающий образ со свистом обрушился вниз, на поляну и принял облик Хранителя. Он приблизился к центру поляны и протянул руки ладонями вниз, как бы совершая магическое действие...

И в это мгновение непонятно откуда взявшаяся белоогненная молния рассекла воздух и ударила в этот образ, отбросив его в сторону могучих деревьев и вышибив дикую вспышку. Образ, мгновенно изменившись, взвился летучим драконом изумлённо и яростно...

В этот момент Хранитель вышел из транса, встал и мгновенно исчез...

Он тут же возник на поле Трансформации, где витал этот образ дракона. И раздался издевательский ропот Стигмула в образе дракона:

– Ну, вот и ты, ваятель тайн... Ты что-то хотел? Или ты соскучился по Кристаллу? Не хочешь ли ты поделить со мной власть?

– Что? Власть? – выпалил Хранитель, глядя на свирепое существо, парившее в воздухе. – Да ты с ума сошёл!

Шалый зверь изрыгнул сноп огня. Хранитель, в момент увернувшись, воскликнул:

– Так вот ты чему учился в пещере Отрешённости! Но ты напрасно затеял всё это, Стигмул! Ты не получишь Кристалл.

И тут дракон бросился на Хранителя. Но Рамаян вдруг

изловчился и, вынырнув из-под него, взвился ввысь – Хранитель стал ветром и тут же со свистом обрушился на дракона всей силой этой неукротимой воздушной стихии. И этот неуловимый шквальный вихрь теперь бил и крутил дракона всей своей мощью, гася его суть... Затем он с ураганной силой поднял брыкающегося зверя высоко в небо и отшвырнул его далеко за пределы Заповедной поляны. Вдалеке посыпались искры; затем всё погасло и стихло...

Со свистом ветер сошёл на поляну... и Хранитель принял свой облик. Он осмотрелся, сложил руки рупором и запел гортанно, протяжно и радостно...

И тут птицы, спавшие на деревьях, стали пробуждаться... Они вспархивали над деревьями, воспаряли над поляной.

Хранитель, глядя на них, воскликнул:

– Мои птицы, летите домой!

Птицы, описав круг над поляной, направились к своим садам.

Хранитель подошёл к центру поляны, но тут вдруг почувал что-то жуткое. Он взвился ввысь и, зависнув в воздухе, увидел страшную картину: вдалеке вдоль садов горели кусты и травы, а дракон, извергая огонь, двигался дальше в жутком своём проявлении... Хранитель раскинул руки и, сконцентрировав взгляд на небе, что-то прошептал. Затем он гортанно воскликнул:

– Здесь путь дождя!

В небесах началось какое-то странное движение, стали

сгущаться тучи... И хлынул ливень... Он гасил это жуткое пламя, никогда не ведомое людям любви и света, пламя, вырвавшееся из-под контроля, огонь страсти и безграничных желаний... Скоро огонь был погашен, всё затихло, небо опять прояснилось. Только дымка вздымалась вдали над залитой золой...

Хранитель встал в центре поляны и пробудил Кристалл:

– Живой Ключ Времени, Кристалл Восприятия, Сила Абсолютной Энергии! Я, Хранитель Силы, к тебе обращаю свой дух; пробуждение твоё – в моей тайне и власти, как я – в твоём образе запечатлён. Отражение мира всегранно! Я – с тобой, как и Небо с Землёю в единстве дыхания!..

Полыхнул яркий свет, озарив всё вокруг, и в воздухе завис шар энергии... Через несколько мгновений он преобразился, приняв форму объёмного, многогранно сверкающего, чистейшего кристалла, который плавно опустился в раскрытые ладони Хранителя. Некоторое время Хранитель смотрел на Кристалл, крепко держа его в руках, а затем исчез в своём направлении...

Сандра сидела возле своей обители, тревожно глядя куда-то в пространство. В её больших глубоких глазах сияло предрассветное небо... Хранитель возник перед ней, озарив её тихой радостью. Она тут же встала и обняла супруга:

– Я так переживала. Я хотела прийти на помощь; но дети – они так чутко всё воспринимают...

– Ничего, Сандра, всё обошлось. Я его изгнал. Вот Кристалл...

Рамаян, осторожно держа в руках Кристалл, приподнял его. Сандра, глядя на Кристалл, восхищённо вымолвила:

– Какой красивый... Я впервые такое вижу... Весь сверкает...

– Да... Его-то и хотели похитить. Интересно, что бы он с ним стал делать, – Хранитель чуть заметно усмехнулся.

Сандра вопросительно посмотрела на супруга. Он тут же ответил:

– Да. Это был Стигмул.

Рамаян сделал жест, и они с Сандрой расположились в густой траве под высоким деревом. Хранитель продолжил:

– Он очень хитёр и вероломен, и он неплохо трансформируется... И ещё – он каким-то образом сумел усыпить наших птиц.

– Но как ему удалось преодолеть наш предел? – удивилась Сандра. – Ведь поле Трансформации неприкосновенно...

– Через Мегаспекцию, – отрешённо ответил Хранитель. – Я не мог и подумать о таком... Но факт остаётся фактом: Стигмул по линии Транса проник в Мегаспекцию... Вот только как он узнал? Ведь время пробуждения Кристалла строго сокрыто от всех.

– Странно, – Сандра задумалась.

– И ещё... Перед тем, как я ринулся на поляну, произошло что-то удивительное – откуда-то внезапно пришла помощь:

что-то вроде молнии ударило в Стигмула. А то я мог бы и не успеть... Я это увидел, находясь в поле *видения*. Хотя Астор мне что-то говорил по этому поводу. Очень загадочно...

– Родной мой, слава Богу, всё обошлось. Наш звёздный Ведун имеет великую силу, которую порой очень сложно понять...

– Да, наш прадед велик во всей своей сути.

Неподалёку послышался шелест и тихий вздох... Хранитель напрягся, приложив палец к губам.

– Это Сим проснулся, – прошептала Сандра. – Я пойду посмотрю.

И она, метнувшись к обители, скрылась в её глубине...

Через некоторое время Сандра вернулась к супругу и тихо сказала:

– Уснул. Он такой впечатлительный...

– Да, не по годам...

Хранитель взглянул на светлеющее небо в россыпях мерцающих звёзд и задумался: «Где-то сияет эта звезда... Вот она... Когда-то люди разбудят в ней жизнь... Но сначала следует разобраться в своих пределах – здесь, на Земле, а уж потом рваться к звёздам... Да. Это точно. Астор прав, как всегда. Мы должны быть безупречны...»

– Любимый, – прервала его думы Сандра.

– Что? – отозвался Рамаян.

– Что нас ждёт?

Сандра смотрела на Хранителя с тайной надеждой и глу-

бинной печалью, в которой трепетала вся её жизнь, неповторимая и многогранная, посвящённая любимым людям, родней которых нет на всём свете. И ей очень хотелось услышать то, что внезапно проливает бальзам на сердце, утешая и милуя чудесным решением.

Хранитель, выдержав паузу, со вздохом произнёс:

– Мы будем создавать новый Образ... Но если нам не удастся остановить энергию безграничных желаний, которой обуян Стигмул, тогда...

– Что тогда?

– Тогда всем нам придётся измениться...

– Как жаль, – сокрушённо вздохнула Сандра. – Мы так были счастливы... И вот теперь...

– Не волнуйся, Сандра, мы пока ещё ничего не меняем. Но мы должны будем войти в состояние абсолютного внимания. Иначе мы обязательно ввяжемся в затяжную войну с теми, кто алчет быть первым, кто хочет властвовать и диктовать... Как ты думаешь, в этом случае что может произойти?

Хранитель испытующе смотрел на супругу.

Сандра, поразмыслив, ответила:

– Я думаю... конечно, мы победим. Но...

Хранитель тут же продолжил:

– Но безграничность желаний останется, алчность кругом затаится, а мы окажемся властелинами; и в нас произойдёт то, чего мы и не ждали, и не желали: мы примем в себя энергию разрушения – эго, уничтожающее наши способности,

нашу силу... И потом, когда нашим детям подsunут хитрейшую приманку под названием «идея», и они её примут, то что мы им скажем? Вступив в эту битву, мы сами же станем носителями этой коварной энергии, и она, как цепная реакция, всюду проникнет и спалит все чистейшие замыслы и со временем станет уже диктовать: «Это важно! Я – личность! Я – герой! Я – тот самый!..» Понимаешь? Мы станем рабами своего эго. Мы себя похороним под грудой побед. И тогда Четвёртый уровень для нас будет закрыт. И к чему тогда всё, что мы сотворили, что любили, хранили?

Возникла пауза, вздымавшая чувства.

– О, как ты прав, – выдохнула Сандра. Её глаза наполнились слезами...

Рамаян сочувственно посмотрел на неё и продолжил:

– В том-то и дело – баланс энергий должен сохраняться. Иначе – зачем тогда всё? Нет. Мы не примем вирус смерти. Никогда.

– Да, ты прав. Никогда, – отрешённо вымолвила Сандра.

– Но ещё не всё потеряно. Мы с Астором кое-что придумали, точнее, он придумал, а я помог. Но об этом потом.

– Я всё понимаю, – сказала Сандра, молитвенно глядя на супруга.

– Уже светает, – заметил Хранитель. – Сегодня нам предстоит много работы...

Он взглянул на дивный Кристалл, который покоился рядом с ним в мягкой траве, и произнёс:

– Но сначала нужно спрятать Кристалл... А потом отдохнём.

Хранитель взял в руки Кристалл, и они с Сандрой пошли в свою обитель.

Сим во сне ворочался, как будто с кем-то боролся... Сандра его успокоила. Рамаян убрал Кристалл в магическую завесу туманного столпа – этакий домашний тайник – и лёг отдыхать...

На рассвете послышалось пение птиц. Раздались ликующие возгласы людей, радующихся своим возвратившимся птицам...

В обитель Рамаяна ворвался Фьютэкс. Он радостно голосил, кружа над Хранителем. Рамаян поднялся и, улыбнувшись, произнёс:

– Спасибо, Фьютэкс.

Он повернулся к проснувшейся Сандре и сообщил:

– Гурр со Стэкком вернулись.

Сандра удивлённо пролепетала:

– Да? А они где-то были?

– Да. Задание Астора, – лаконично ответил Хранитель.

Тут проснувшийся Сим подскочил к отцу и заговорил:

– Папочка, мне приснилось, что я превращаюсь в разные существа!

– А в кого ты превращался? – удивлённо спросил отец.

– В большую птицу, потом в какого-то коня, а ещё – в огромную бабочку... Я порхал, порхал... и проснулся.

– Ты просто растёшь, мой милый, – успокоила его Сандра.

Сим задумался и спросил у отца:

– Папа, а мы можем наяву в кого-нибудь превращаться?

– Ну, видишь ли... Для этого нужно быть достаточно взрослым, достаточно сильным, и... уверенным в себе, – рассудительно ответил отец.

– Да... – протянул Сим. – Столько условий...

Тут Алейла, встав, поучительно добавила:

– А ты думал! Это же очень серьёзно.

– А кто-нибудь из нашей страны умеет превращаться? – опять поинтересовался Сим.

– Да, конечно, – спокойно ответил Хранитель. – Многие люди умеют трансформироваться. Но делать это стоит только в том случае, когда это действительно необходимо. Твой дед, например, превращался в орла – он очень хотел узнать, как устроено небо, где можно летать при помощи крыльев. А его сын умел превращаться в сокола, а дочь деда – в лань; они так играли, и в то же время обучались... Но тебе предстоит сначала вырасти, а уж потом думать об этом. И потом, эти превращения допустимы только в тех отдельных случаях, когда необходимо что-то постичь, как некое знание, либо когда необходимо что-то преодолеть, ну, к примеру, какой-то сложный отрезок пути или опасный участок, неведомый ранее. И к тому же, мы все имеем разные предназначения. Есть люди, которые регулируют силы стихий – дождя, например, и ветра – или уровень насыщенности садов. Так

что, Сим, сначала тебе предстоит обучиться тому, к чему ты призван, – постичь своё предназначение...

Хранитель внимательно посмотрел на сына.

Сим вздохнул и озабоченно вымолвил:

– Хорошо, я подумаю... кем я буду... Но ещё я хочу... Я очень хочу, папа, научиться так же, как ты, быстро исчезать и появляться, где нужно...

Хранитель встал и бодро произнёс:

– Что ж, со временем ты этому научишься. Тем более что эта способность у всех нас – от рождения. Здесь главное – внимание.

– Здорово! – воскликнул радостный Сим.

Хранитель мягко потрепал сына по голове, тайно онежив его своей силой, и, взглянув на супругу, добавил:

– Ну ладно, вы пока вставайте, завтракайте. А я пойду, узнаю, как дела в нашем мире...

И он вышел на воздух.

Народ уже пробудился. В небесах парили и пели птицы. Заря полыхала над миром.

До Рамаяна донеслись голоса людей:

– Сегодня ночью шёл дождь.

– Да, это был настоящий ливень.

– Смотрите – там что-то чернеет...

– Похоже, что-то случилось...

Хранитель пронзил взглядом пространство и увидел полосу сгоревшей травы, выжженной Стигмулом после ночной

схватки...

Он болезненно выдохнул:

– Как же я забыл...

Тут вдруг что-то всколыхнуло воздух, и Рамаян повернулся в сторону этого трепета. Перед ним стоял Гурр.

– Гурр! – воскликнул Хранитель.

– Да, Хранитель, приветствую тебя, – ответил Гурр.

– Как ты? – взволнованно спросил Хранитель. – А где Стэkk?

– Он в порядке. Занимается восприятием.

Гурр загадочно улыбнулся.

Хранитель с интригой продолжил:

– Да, мне Астор сказал... Далеко вас занесло?

– Далековато. Но мы вовремя вернулись. Теперь дело приняло новый оборот. Осталось убрать Кристалл.

– Он уже здесь. Сейчас нужно отправляться к Белой Горе. Стэkk должен быть с нами.

– Сейчас вызовем, – ответил Гурр.

Гурр отошёл в сторону и, не мигая, уставился в пространство... Затем произнёс отрешённо и чётко:

– Стэkk!

В воздухе вспыхнуло имя и тут же обратилось в сияющую фигуру Стэкка... Она уплотнилась, и через мгновение Стэkk предстал перед Гурром и Хранителем. Он улыбнулся и произнёс:

– Я всё успел. Хранитель, я рад тебя видеть.

– Я тебя тоже, – ответил Хранитель.

– Мы с Гурром слегка размялись в небольшом путешествии, – неоднозначно вымолвил Стэкк. Гурр в том же духе добавил:

– Весьма познавательно...

– И поучительно, – вторил Стэкк.

Эти два могучих брата всем своим иронично-загадочным нравом вполне соответствовали стезе путешествий; и, глядя на них, Хранитель ощущал в себе некое тайное умиротворение, способное укротить смерч. Вот и теперь от них веяло неистребимой свободой, ввергавшей в действие.

Рамаян, улыбнувшись, произнёс:

– Я вижу, вы не промахнулись...

– Попали в точку, – пробасил Гурр.

– И вовремя, – добавил Стэкк.

– Ещё бы немного – и всё... – продолжил Гурр.

– И пребывали бы мы тогда в иных мирах и временах... – вторил Стэкк.

– И питались бы твёрдой пищей... О ужас! – с печальной иронией пропел Гурр.

– И носили бы тяжкие одежды, – не унимался Стэкк.

– И учились бы извлекать соль из беды, – философствовал Гурр.

В это время над ними вспорхнул Синехвост.

– Ого! А это что за диво природы? – удивился Стэкк, глядя на Синехвоста.

– Это Синехвост – наш друг и вестник, – пояснил Хранитель, который был явно рад Синехвосту. – Видимо, он желает быть с нами.

– Что ж, если ты не против, пусть будет, – сказал Гурр. Хранитель обратился к Синехвосту:

– Решено. Синехвост, ты пойдёшь с нами.

Синехвост радостно взвился, а затем плавно опустился, усевшись Хранителю на плечо. Рамаян погладил птицу и тихо сказал ей:

– Ты пока побудь здесь, а я пойду, кое-что возьму...

Синехвост вспорхнул и уселся на плечо Гурра. Хранитель улыбнулся.

Дав знак Гурру со Стэкком, он направился к своей обители.

Войдя к себе, Хранитель извлёк из туманного «тайника» Кристалл и тут же вышел.

У входа уже стояла Сандра. Она смотрела на супруга пронизательно и одухотворённо.

– Дети в саду, – сказала она. – Я буду ждать тебя здесь.

– Хорошо, Сандра. Я постараюсь всё сделать как можно быстрее.

Они обнялись, застыв на мгновение в единстве любви... Затем Хранитель сказал, взглянув на Кристалл:

– Его нужно как можно быстрее трансформировать. Мне пора.

– Удачи тебе, – промолвила Сандра.

И Хранитель направился в сторону вековых деревьев...

Подойдя к Гурру со Стэкком, он лаконично бросил:

– Пора.

И все трое, пройдя чуть вперёд, исчезли в рассветной дымке...

Ослепительная вершина Белой Горы мистически оттеняла синеву неба. Хребет, огибавший громадный каньон, казался таинственным и чарующим в своём грозном величии. Блуждающий ветер свистел и стонал, ударяясь о грани и плоскости горной породы. У подножия Горы возникли трое: Гурр, Стэкк и Хранитель.

– Приветствую вас! – раздался протяжный голос, исходивший не иначе, как из подножия этой Горы.

Все трое повернулись на голос и вдруг увидели Астора, стоявшего как бы в нише скалы – в небольшом проломе горного основания. Ведун непринуждённо изрёк:

– Я надеюсь, вчетвером нам будет сподручнее воздать почести этой громаде...

Он приблизился к прибывшим собратьям, и они поочерёдно обняли звёздного Ведуна. Астор продолжил:

– Небо нам благоволит. Хранитель, пора открыть Гору...

Они все отошли на необходимое расстояние и повернулись лицом к Горе. Хранитель, держа Кристалл перед собой, обратился к Горе певуче-гортанным голосом, звучащим, как речевое дыхание ветра:

– О, дух великой Белой Горы! Благоволи нам открыть твоё чистое сердце, дабы Сила Абсолютной Энергии и полного Знания, сокрытая в тайне Живого Кристалла, запечаталась в твоей глубине и сохранилась до новых времён!..

Полная тишина зависла в пространстве... и лёгкий туман, как дыхание, воспарил над Горой... Она содрогнулась, как бы сбрасывая с себя оцепенение, и, сотрясая воздух, из Горы вышел гул, объятый волной запредельного эха... И в сознании Хранителя прозвучал голос Горы:

– Я вижу – ты чист, как твой Кристалл. Я приму твой дар Вечности и сохраню его до новых времён... Но успеешь!

Последняя фраза полоснула по сердцу Хранителя; он вострепнулся и приготовился к трансформации Кристалла, но в этот момент что-то его ослепило, и Хранитель чуть не выронил Кристалл. Зажмурившись, он попытался войти в нормальное восприятие. Но тут вдруг раздался свистящий зловеющий звук, и перед Хранителем облавно вспыхнул фейерверк ослепительно яркого пламени, подобного жуткому фантазмагорическому салюту, который перекрыл доступ к Горе. Астор мгновенно взлетел над этим фейерверком и обрушил на него шквал чистейшей пурги. Завязался жуткий вихрь. Гурр со Стэкком приняли новые позиции обороны, и вовремя – сзади них стояли неизвестные маги, и взгляды их были недобрыми... Единственным желанием Гурра и Стэка было спасти Кристалл – дать Хранителю возможность сохранить его в Горе. Но это оказалось не просто. Неизвестные

наглые маги взмыли в воздух и, приняв облик птиц, обрушились на Хранителя... Он не мог в этот момент трансформироваться, ибо держал Кристалл; он лишь прижал его к груди, уворачиваясь от крылатых тварей. И они знали это. Потому и коварство их было таким безоглядным и яростным. И тут в бой вступил Синехвост, до этого забытый. Он ловко и метко клевал этих птиц, ничего не боясь. Стэкк превратился в огненный щит, прикрывая Хранителя сзади.

Впереди вихрь фейерверка с пургой завершился, лишь дымка осталась; и Астор рванулся на помощь Гурру, который метался живой молнией меж летучими тварями. Страшный вихрь закрутил хищных птиц. И тут Астор круто изменил направление образа: для этих тварей Белая Гора оказалась в противоположном месте. Они метнулись туда – в обратную сторону и исчезли в другой реальности... Хранитель взвился над всеми и завис в воздухе, держа Кристалл на уровне сердца; он, не мигая, сосредоточился на нём... Вспышка озарила пространство, и Кристалл обратился в живой сияющий шар, который завис над ладонями Хранителя. И в этот миг жуткая тень дракона накрыла Хранителя... Но вдруг воздух содрогнулся и вспыхнул; и со свистом взметнулась над всеми Эхио, яро взмахнув своими крылами. Она ринулась на дракона и со всего маху ударила его своими мощными лапами, отбросив в сторону.

– Эхиэль?! – изумился Ведун.

Дракон бросился на Эхио, изрыгая огонь, который, каза-

лось, накрыл её всю. И в это мгновение неведомо откуда полыхнула белоогненная молния и ударила в дракона, сокрушив его; и этот зверь, издав рёв, мгновенно принял своё огненное подобие и тут же расщепился на мириады кошмарных искр. А сияющий шар над ладонями Хранителя вышиб луч, и по этому лучу, как по стезе, пронёсся вперёд – прямо в сердце Белой Горы... Трансформация завершилась.

Эта финальная фаза битвы была ознаменована великим таинством преображения. Казалось, пространство запело... И из огня, полыхнувшего над Эхио, взмыла прекрасная девушка. Она вознеслась над всеми бесстрашно и грациозно. Всё стихло, пламя погасло, и девушка плавно осела на землю.

– Эхиэль! – воскликнул Астор.

Обливаясь слезами, он обнял её. Он не мог ничего говорить кроме имени: «Эхиэль...»

– Я вернулась. Я смогла стать собой. Это чудо, – взволнованно произнесла Эхиэль, отбросив назад свои пышные волосы. Её глаза победоносно сияли.

Хранитель опустился на землю; огненный щит, прикрывавший его, растаял в воздухе, и Стэек вымолвил, осев на твердь:

– Ну и битва... Вот напасть.

Тут же рядом возник тяжело дышавший Гурр. Он был слегка потрёпан, одежда разодрана.

– Я и говорю – сплошное коварство, – выдохнул Гурр.

Братья подошли друг к другу. Ветер трепал их волосы, но глаза их сияли.

Рамаян устремил свой взор на Эхиэль. Она плавно приблизилась к Хранителю. Они обнялись.

– Я знал, что ты сумеешь, – тихо сказал Хранитель.

– Эхиэль! – почти в один голос воскликнули Гурр со Стэкком, глядя на прекрасную деву.

– Наконец-то мы видим тебя в твоей первозданной красоте, – с нескрываемой радостью вымолвил Стэкк.

Эхиэль поочерёдно обняла Гурра со Стэкком. Она была взволнована и счастлива.

– Странная молния ударила в это чудовище, – взбудораженно выпалил Стэкк.

– Да, и очень своевременная. Но откуда? – добавил Гурр.

– Это, наверное, Астор, – вымолвил Стэкк.

Звёздный Ведун удивлённо взглянул на них и загадочно констатировал:

– В наших действиях бывают непредвиденные моменты, которых мы можем не замечать; но на грани бездны пробуждается нечто большее...

– Спасибо, Синехвост, – произнёс Хранитель, глядя потрепанную птицу, севшую ему на плечо.

– Интересно, куда запропали эти крылатые твари? – с иронией вымолвил Стэкк.

– Они – в тумане уснувшего мира, – спокойно ответил Астор. – Скоро они себя осознают и вернуться, но уже не сюда,

а к хозяину.

– Вот каково быть падким на миражи, – улыбнулся Гурр.

– Нам нужно поторопиться, – предупреждающе произнёс Астор.

Эхиэль и Хранитель посмотрели на Ведуна; и он осознал, что уже ничто не сможет им помешать.

Хранитель взглянул на Гору и произнёс:

– Мы должны её сделать невидимой...

– Позвольте это сделать мне, – мягко сказал Астор. – Я думаю, у меня получится.

Астор вышел вперёд и устремил свой взор на Белую Гору – в то место, где был сокрыт Кристалл. Ведун преобразился, глядя на Гору, он весь застыл перед ней, словно врос на мгновения в твердь, созерцая великую тайну. Затем взмахом рук всколыхнул чуткий воздух... и белый туман поднялся непроглядной завесой, скрыв середину Горы вместе с вершиной... Туман засеребрился и засверкал подобно воздушному инею, а затем изменился и стал, как обычная дымка, полупрозрачная и невесомая. Эта дивная субстанция стремительно вошла вглубь, точно Гора втянула её в себя. Всё приняло спокойный вид. Вершины с сердцевиной Белой Горы не было, лишь громада хребта, простиравшегося с обеих сторон, напоминала о ней; а на месте исчезнувшей части Белой Горы клубился небесный туман, напоённый тягучими, ревущими звуками ветра и чего-то ещё, вселявшего в созерцателя этой живой картины какое-то странное чувство.

Это было, скорее, чувство, дышавшее смыслом всей жизни и внезапной необъяснимой тревоги; и случайный странник, зашедший сюда, наверняка поспешил бы обойти стороной это таинственное и грозное место...

– Вот это да... – протянул Стэkk, глядя в мистическое пространство Горы. Он вдруг рассеянно произнёс: – А где же Астор?

– Я здесь, – отозвался Астор, стоявший чуть поодаль, в стороне от всех.

– А где Гора? – с иронией спросил Гурр.

– Она уже в другом измерении, – так же спокойно ответил Астор.

– Великолепная работа, – похвалил Гурр.

– Но я её всё-таки вижу, – произнёс Хранитель, как-то странно глядя перед собой.

– Конечно, ты её видишь, – ответил звёздный Ведун. – Мы все её видим, когда захотим. Но Стигмул её не увидит. Теперь она сокрыта до новых времён. И найти эту часть Горы сможет лишь тот, кто увидел её в своём сердце...

Астор бросил взгляд на предгорную твердь, усыпанную осколками битвы, и произнёс:

– Пожалуй, я возьму в память о ней пару камешков...

И он поднял два небольших камешка из россыпи у подножия. Все улыбнулись. Их было уже пятеро (если не считать Синехвоста). Эхиэль была счастлива. Они все обнялись, образовав единство, нерушимое и безупречное...

В этот момент откуда-то донёлся голос:

– Мы ещё встретимся, Рамаян!..

Это был голос Стигмула. Но Хранителя он уже не волновал. Хранитель выполнил свою миссию.

Через несколько мгновений все пятеро с птицей исчезли, оставив в воздухе безмятежное чувство свободы и силы, хранимое этой безмолвной таинственной стихией...

На поляне Трансформации появились пятеро магов – Хранитель, Астор, Гурр, Стэкк и Эхиэль. Они сели по кругу – друг против друга – и принялись обсуждать дальнейшие действия.

– Трава! – вдруг воскликнул Хранитель, очевидно, что-то припомнив.

– Какая трава? – не понял Гурр.

– Сгоревшая после ночного налёта Стигмула, – ответил Хранитель. – Её нужно обновить.

И Хранитель вошёл в транс... Астор смотрел, не мигая, в одну точку – прямо перед Хранителем; похоже, он ему помогал...

Наконец, Рамаян, вздохнув, произнёс:

– Сделано.

Гурр весело посмотрел на всех и, оторвав от своей одежды болтавшийся обугленный клок, намекнул:

– Нам тоже не мешало бы обновиться...

– Это само собой разумеется, – произнёс Астор. – Но пока

мы должны кое-что уяснить.

Он втянул в себя воздух, как бы пробуя его, и медленно вымолвил:

– Этот воздух пока ещё чист и подвижен. Он ещё может способствовать творению...

Звёздный Ведун прикрыл глаза и вдруг заговорил как-то странно, отрешённо и беспристрастно:

– Стигмул воссоединится с себе подобными... Их будет немного, но они обретут власть над миром людей... Но собственное эго их и погубит – со временем они утратят свои магические способности и станут обычными жрецами. И будут они умирать, как все люди, и вновь воплощаться согласно своим намерениям... Но они утвердятся в себе, сохранив свои тайные знания и всю свою память о прошлом, и будут незримо властвовать над всеми людьми на Земле... И мир потеряет тот воздух свободы и силы, погрузившись в рутину идей и проблем, бесконечных страданий и дум о насущном под игом желаний, учений и тайных доктрин, – то будет Система... Но закончится маетный цикл этой силы; и взойдёт Человек от Истока и даст миру Ключ... И придёт пробудившийся – тот, кто сумеет увидеть и вспомнить всё то, что дано человеку от Начала и Свыше, и он примет тот Ключ. И дар пробуждения поднимет людей, и Новая ветвь, точно русло, изменит течение мира; и Время раскроет свои светоносные тайны...

Астор закончил говорить и открыл глаза.

– Потрясающе... – тихо вымолвила Эхиэль.

Возникла пауза. Все смотрели на Астора, переживая сказанное Ведуном... Звёздный Ведун посмотрел на каждого, словно сканируя тайные думы и чаянья своих близких и верных людей, и произнёс:

– Да, я немножко отвлёкся... Итак, поскольку теперь всё так резко изменилось, то мы все переходим в состояние абсолютного внимания...

Он ещё раз окинул взором свою могучую братию и с иронией спросил:

– Никто не против?

Все молча улыбнулись, высказав этим безмолвное единогласие.

Астор продолжил:

– И отныне Хранитель – Ведун и ведущий, к нему все вопросы. А я ухожу в недеяние... до времени.

Астор загадочно улыбнулся. Все посмотрели на него с некоторым удивлением и тайной печалью, но никто не спросил ни о чём; похоже, знали они, эти вещие люди, все тайные помыслы близких и дальних. Затем неутомимый Стэкк бросил взгляд на Хранителя.

– Когда мы начнём стратегию? – спросил Стэкк.

– Завтра на рассвете, – ответил Хранитель. – Я хочу сообщить...

– Я всё сделаю сам, – перебил его Астор. – Я сообщу Мирославу. Он, как-никак, тоже мой правнук.

И Ведун посмотрел на Хранителя с тайной надеждой на большее.

– Хорошо, – ответил Хранитель.

– Как печально, что я так мало побыла в своём облике здесь, – вздохнула Эхиэль.

– Я надеюсь, что у тебя ещё всё впереди, – ободрил её Хранитель.

– Да, и у нас тоже. Мы можем ещё посветить над садами, – вставил Гурр.

– И кое-кого поучить, – добавил Стэкс. – Стигмула, например.

– И ещё полетать кое-где, – с намёком вторил Гурр.

– Но я уже не смогу покатать Сима, – с печалью произнесла Эхиэль.

– Теперь у нас будут другие полёты, – задумчиво произнёс Хранитель.

Помолчав, он добавил:

– А сегодня нам всем предстоит многое сделать в этом мире любви и свободы, дающем всем жизнь...

В этот момент все подняли головы, устремив свои взоры на чудесную птицу по имени Фьютэкс, что парила над ними.

Хранитель обратился к этой птице:

– Фьютэкс, дай знать всем нашим людям, что завтра на рассвете мы все переходим в состояние абсолютного внимания. Передай, что это необходимо, потому что в наш мир вторглась чужеродная энергия!

Птица издала протяжный возглас и рванулась ввысь. Через мгновение она исчезла в небесной синеве...

Тем временем Синехвост в сторонке от всех чистил перья. Астор взглянул на него и обратился к Хранителю:

– Ты позволишь мне оставить у себя Синехвоста? Это дивное благородное создание очень может мне здесь пригодиться.

– Да, конечно, Астор. Пусть Синехвост будет всегда с тобой, – спокойно ответил Хранитель. – К тому же, он будет напоминать тебе о нас. А сыну я всё объясню, – Хранитель задумался и с едва уловимой тревогой произнёс:

– Мой сын начал видеть живые сны... Ему только пять лет...

– Ничего страшного в этом нет, Рамаян, – успокоил его Астор. – В сновидении человек закаляет свой дух. Ты прекрасно об этом знаешь. И то, что он уже сейчас это делает, говорит о многом... Ведь он ещё и кое-что усвоил, летая с Эхиэль.

И Астор с улыбкой взглянул на внучку.

Эхиэль взволнованно заговорила:

– Да, Сим очень любознателен и отважен; я им просто восхищаюсь. В то утро мы залетели очень далеко – просто Сим так хотел, он упросил меня взлететь выше; и я залетела чуть дальше, чем нужно... Мы видели горы... И когда возвращались, я почуяла это холодное, точно незримые чьи-то шипы, заклинание «Гоундвилл» – тайный знак, нам неведомый ра-

нее в жизни, но знакомый по тайнам Живого Кристалла, где все знания, силы и ветви энергий вселенских воедино представлены нам, чтобы знать... И когда возвращались мы с Сима, он даже виду не подал, что ему неуютно; он лишь крепче меня обхватил...

Большие глаза Эхиэль сияли огромной любовью. Она продолжала:

– И, поскольку мы все здесь – родные, я хочу, чтобы больше никто не боялся за Сима и за меня. Когда я постигла свою трансформацию, я поняла: никто и ничто не может заставить человека отменить его выбор – в том воля Творца. И следуя выбору, сам человек становится тем, кем он видит себя в этом мире... Но теперь я снова та самая Эхиэль. И я счастлива...

Эхиэль прикрыла глаза под завесой ресниц от нахлынувших слёз, что вздымали её безграничные чувства... Все смотрели на Эхиэль с любовью и ясным пониманием того, что пришлось ей постичь.

– Спасибо тебе за всё, моя любимая Эхиэль, – с тихой негой произнёс Астор. Помолчав, он с радостью воскликнул: – Да, какая чудная эта поляна!

– И сколько здесь всего было создано, – добавил Хранитель.

– А сколько ещё может быть создано, – вставил Гурр.

– По-моему, она нам ещё пригодится, – улыбнулся Стэкк.

– Ты прав, Стэкк, – произнёс Астор. – Она нам понадо-

бится.

– Её необходимо сохранить, – заключил Хранитель.

– Я об этом позабочусь, – улыбнулся Ведун. И он добавил: – А теперь – обновимся...

И над поляной плавно поднялся столп чистейшего света...

Тем временем люди Предгорья приводили в порядок свои дела и благодарили Землю; они уже знали, что завтра на рассвете они начнут священную тайную битву за этот прекрасный мир, напоенный вечной силой Любви. Потому они были спокойны и целеустремлённы. Они вдыхали аромат родных садов, запускали ввысь птиц, катались на своих преданных любимых животных, плескались в реке, пели на всю округу... Это был гимн любви и свободы, посвящённый Земле...

В саду Сим с грустью смотрел на мать. Она погладила его по вихрастой голове и успокоительно сказала:

– Симушка, ты только не бойся ничего; мы же всегда с тобой.

– А я и не боюсь, – ответил Сим. – Я просто... просто хотел бы ещё в саду придумать какой-нибудь образ... и с Синехвостом поиграть... и полетать с Эхио...

Он мечтательно смотрел куда-то в пространство. Сандра успокоительно произнесла:

– Мы ещё будем и летать, и играть, и создавать образы, и творить, и ещё много чего...

– Правда? – обрадовался Сим.

– Конечно правда, – ответила Сандра. – Так что, не волнуйся – мы с отцом всегда рядом.

К ним подошла Алейла и, вздохнув, сообщила:

– Я всё закончила; с травами поговорила, птичек успокоила. – Вот вам по яблоку.

И она протянула эти яблоки маме с братом.

– Ого! – Сим взял яблоко и откусил.

– Да, чудесные яблоки, – промолвила Сандра, попробовав своё яблоко.

Алейла устроилась рядом с ними в мягкой густой траве. Дыхание сада вселяло в них силу покоя и вечной радости. Потому и неведомо было им чувство нужды и тревоги, как и всем в этом сияющем мире.

Внезапно Сим, округлив глаза, воскликнул:

– Папа! Папа вернулся!

Сандра повернулась: перед ними стоял Хранитель. Он был в белоснежной накидке, опоясанной золотистой тесьмой. Его глаза сияли. Он обнял детей и супругу.

Сандра спросила:

– Вы сделали всё?

– Да. Всё в порядке. И у меня для вас сюрприз.

И Хранитель загадочно улыбнулся.

– Какой? – спросил заинтригованный Сим.

– Не спеши, – одёрнула его Алейла.

– Сейчас, – сказал Хранитель.

И он, повернувшись, звонко воскликнул:

– Эхиэль!

И тут все увидели идущую к ним из глубины сада прекрасную деву с длинными вьющимися волосами в тончайшей одежде светло-небесного цвета; её чело украшала узкая диадема с диковинным камнем, и вся она светилась великой радостью...

– Что? – вырвалось у Сандры. – Эхиэль! Ты... Ты возродилась!

Она изумлённо застыла перед прекрасной девой.

– Да, я теперь вновь Эхиэль, – вымолвила красавица Эхиэль.

Сандра в избытке чувств бросилась к ней в объятия...

Алейла тихо ахнула. А Сим растерянно смотрел то на них, то на отца...

Он подошёл к Эхиэль, заглянул ей в глаза и сказал:

– Ты очень похожа на Эхио... Только...

Он замаялся, а она, рассмеявшись, ответила:

– Мой милый Сим, я теперь – снова человек. И меня зовут Эхиэль.

И она, взяв его на руки, прижала к себе, даруя ему всю радость своей любви. Затем отпустила его и продолжила, глядя Симу в глаза:

– Конечно, я уже не смогу тебя покатать так, как раньше. Но ты скоро сам будешь летать.

Возникла пауза.

Сим, ошарашенный всей этой новостью, стоял, тараша

глаза на дивную Эхиэль...

А потом, что-то уяснив, он протянул:

– А-а... Я всё понял. Конечно... Я видел во сне как-то раз... Я вспомнил...

Все удивлённо посмотрели на Сима, а он, глядя на Эхиэль, добавил:

– Я тебя и такую люблю.

И все рассмеялись.

Алейла прильнула к отцу и тихо сказала:

– Папа, ты сегодня такой красивый...

– Да, мы обновились, – ответил Хранитель, проведя ладонью по белой ткани своей накидки. – Мы сегодня входили в сознание Силы.

– Папа, а где Синехвост? – вдруг спросил Сим, повернувшись к отцу.

Хранитель слегка замялся, глядя на сына, и попытался ему объяснить:

– Понимаешь, я его одолжил Астору... Ему он очень нужен... Сим, ты не против, если Синехвост останется у него?

– Навсегда? – растерялся Сим.

– Да.

– У нашего Астора?

– Да, конечно.

Сим вздохнул и с грустью произнёс:

– Ну, если Синехвост ему так понравился... Если он ему очень нужен... Ну, тогда пусть будет с ним.

– Спасибо, Сим, – поблагодарил его отец. – Синехвост – прекрасная птица. Это настоящее магическое существо. И то, что его сотворили вы с Алейлой, говорит о многом...

Сим заулыбался и пролепетал:

– Ничего, мы ещё сотворим...

Тут вдруг из глубины сада вышло удивительное существо: это был статный конь абсолютно белого цвета с густой серебристой гривой, обрамлявшей его стройную голову с огромными синими глазами. Этот дивный конь приблизился к Хранителю и посмотрел на него своим глубоким осмысленным взглядом.

Хранитель улыбнулся и сказал:

– Здравствуй, Ангор.

Конь кивнул головой; Хранитель погладил его и добавил:

– Мы давно не виделись. Я знаю – ты готов...

Эхиэль подошла к Ангору и тоже его погладила, приговаривая:

– Наконец-то я могу так же, как все, погладить тебя, Ангор. А то в облике Эхио я могла с тобой только играть. Но зато как мы играли!

Ангор потянулся к Эхиэль, с любовью глядя на неё своими глубокими синими глазами. Сандра и Сим с Алейлой тоже поочередно погладили Ангора.

Сим обратился к отцу:

– Папа, а Ангора тоже здесь сотворили? Как и Синехвоста?

– Да, – ответил отец. – Но давно уже – перед тем, как родилась Алейла. Ангор очень проницателен, это уникальное магическое существо. Он обладает особым обзором пространства и видит очень далеко, причём независимо – в ночи или при свете дня. А ещё он способен преодолевать огромные расстояния. Ангор мудр; и самое главное – он хорошо воспринимает и передаёт мысли.

Сим, раскрыв рот, слушал отца.

Хранитель улыбнулся и добавил:

– Ангор любит детей и может их кое-чему научить...

– Пусть научит меня всему, что он умеет, – восхищённо вымолвил Сим.

– Для этого нужно побыть с ним в ночи. Когда Алейле было семь лет, он помог ей открыть «тайное око». Да, Алейла?

И Хранитель многозначительно посмотрел на дочь.

– Да, папа. Ангор просто умница. Теперь я всё вижу прекрасно...

И она загадочно улыбнулась, глядя на Сима.

Сим заворожённо вымолвил:

– Я тоже так хочу...

– Скоро и ты всему научишься, – спокойно сказал отец. – А теперь я хочу поручить Ангору небольшое задание...

Хранитель посмотрел Ангору в глаза и проницательно произнёс:

– Ангор, я прошу тебя узнать: все ли жители Предгорья готовы к началу стратегии?

Ангор воссиял очами и кивнул. Он плавно развернулся и поскакал вдаль, набирая скорость. Скоро он скрылся из виду.

Сим вдруг обратился к отцу:

– Папа, а можно я пойду на реку? Я хочу искупаться и немного побыть с ней.

– Можно. Но только с Алейлой, – мягко ответил отец.

Алейла взяла за руку Сима и сказала:

– Я тоже хочу к реке. Мы недолго.

И они ушли.

Хранитель окинул взором пространство сада и произнёс:

– Здесь наша любовь; и ничто не затмит этой силы. Я хочу здесь поставить границы пространства памяти. И если мы когда-нибудь уйдём, то всегда будем видеть свой сад. И даже если кто-то пожелает поставить на этом месте обитель или стан свой разбить – ничего не получится, ибо это пространство является нашим, и оно будет ждать нас...

Хранитель выпрямился и застыл на месте... Он вскинул руки и, направив ладони в стороны, воспарил над землёй; из его ладоней вышли светлые лучи в обе стороны, осенив призрачной световой завесой противоположные стороны пространства сада. Затем он развернулся в воздухе и точно так же поставил две другие завесы по границам родного пространства. Четыре световые завесы плавно растаяли в воздухе, и Хранитель опустился на траву. К нему приблизились Сандра с Эхиэль, и они, взявшись за руки, пошли в глубину

сада...

В это время Сим с Алейлой уже накупались в реке. Сим сидел на берегу, а Алейла стояла в воде и что-то шептала, склонившись над рекой.

Внезапно к Симу подошёл отец и, взяв его за руку, сказал.

– Пошли быстрее. Нужно кое-что сделать.

Сим удивлённо взглянул на него и пошёл рядом, влекомый его крепкой хваткой, но успел заметить, что одежда у отца другая. В этот миг человеческий облик отца испарился, и мгновенно огромная птица подняла Сима в воздух и исчезла с ним вдаль, за пределами их родной округи.

Алейла выскочила из воды, успев увидеть в последний момент эту птицу, уносившую Сима. Она тут же чётко воскликнула:

– ХРАНИТЕЛЬ!

Буквы имени огненно вспыхнули в воздухе; и через мгновение перед ней стоял отец.

– Папа! Сима похитили! – отчаянно воскликнула Алейла.

Хранитель яро сверкнул очами и коротко бросил:

– Будь в саду. И ни шагу оттуда.

И он тут же исчез, полыхнув в светлой дымке...

Хранитель возник возле угрюмой громадной скалы, что высилась отрешённо и неприступно. Он осмотрелся: нигде не было ни души. Он прошёл вдоль скалы и остановился. Это грозное безмолвие вдруг нарушил холодный надменный

ГОЛОС:

– Я знал, что ты явишься, Рамаян. Ведь сын для тебя дороже Кристалла. Не так ли?

– Что?! – глаза Хранителя вспыхнули. Он метнул взгляд вверх, на широкий отлогий выступ скалы и увидел стоявшего там Стигмула, который смотрел на него спокойно и самоуверенно, лишь ветер хлестал его волосы и одежду.

– Я уточняю, если ты не понял меня с первого раза: отдай мне Кристалл, и я верну тебе сына, – с властным нажимом произнёс Стигмул.

– Это невозможно, – отрезал Хранитель.

– Ну, тогда, быть может, тебя образумит наша всеобожжаемая Гэссид? – с ленивым сарказмом продолжил Стигмул.

Глаза Хранителя расширились от удивления. И тут перед ним предстала грациозная женщина почтенного возраста с длинными серебристыми волосами и утончёнными чертами лица; она была в фиолетовой мантии, магически отсверкивавшей мельчайшим бисером.

– Да, это я. Ты удивлён? – спокойно сказала Гэссид.

– Десять лет мы все считали тебя пропавшей, затерявшейся в просторах Вселенной, – изумлённо вымолвил Рамаян.

– Как видишь, я не пропала. Я вернулась. И теперь я хочу быть свободной, свободной от всего. Понимаешь? Я не знаю, на что ты решился, хотя догадываюсь... Но я буду здесь, в своей силе и полной свободе. И теперь я хочу, чтобы ты отдал нам Живой Кристалл. Он всё равно тебе уже не понадобится.

И потом – это ведь не только твой дар. Мы все в этом мире имеем право хранить силу Абсолютной Энергии.

– Я же сказал: это невозможно, – непреклонно ответил Хранитель.

– Не будь мечтателем, Рамаян, – спокойно продолжила Гэссид. – Твои намерения вполнегодились бы в нашей реальности, а не в твоих диких мечтаниях. Впрочем, ты всегда был отрешённым воителем. Но не думаешь ли ты, что мы имеем время торговаться? Отдай нам Кристалл, и ты получишь обратно сына.

Хранитель понял, что дальнейший разговор не имеет смысла. И вдруг он ясно осознал, что это не Гэссид...

Тут раздался жёсткий голос Стигмула:

– Ну! Давай же, решай! Или твой сын навсегда остаётся у нас! И мы знаем, как всё сделать правильно...

Последняя фраза Стигмула вызвала у Хранителя приступ тошноты. Он сдержанно произнёс:

– Покажи мне сына. Где он?

Стигмул повернулся и воскликнул:

– Сим! Тебя хочет видеть отец!

Тут из расщелины в скале вышли два мага в длинных одеждах с отрешёнными лицами, за руки они держали Сима. Они остановились на плоском выступе, соблюдая дистанцию между собой и Хранителем, хоть он стоял ниже. Хранитель подался вперёд, не сводя глаз с сына. Стигмул тут же его угрожающе осадил:

– Только не вздумай на них нападать, иначе ты убьёшь сына – он с ними сейчас в одном поле энергии.

Двое людей, державшие Сима, отрешённо смотрели в пространство. Сим растерянно смотрел на отца; в его глазах застыл шок...

В это время звёздный Ведун Астор занимался прочтением Времени в своём магическом шаре, непостижимо державшемся прямо в воздухе и представлявшем собой огромную сферу с движущимися в ней течениями разных цветов и оттенков, заполнявшими глубокий ультрамарин с ярким бисером звёзд. Его работу прервал громкий возглас – протяжный, сквозной и тревожный. Это кричал Синехвост. Ведун взглянул на него и тут же всё понял...

У скалы Отрешённости царило смятение. Стигмул ждал окончательного решения. А Хранитель сосредоточенно, не мигая, смотрел на сына. Он знал, что делает. Внезапно Сим воспарил над твердью скалы вместе с двумя магами, державшими его за руки. Хранитель не отрывал взгляда от сына, продолжая поднимать его вместе с магами. Они на миг растерялись. И вдруг Сим вырвал свои руки из их мёртвой хватки и тут же пролетел вперёд, не снижаясь. Хранитель взвился над Стигмулом ураганным столпом и вышиб его со скалы; но тот обратился в сплошной фейерверк ужасающих искр. Два мага, став птицами, метнулись за мальчиком, но

Сим вдруг исчез... Ураганный столп силы вновь шархнул по скалам, вышибив грубый щебень и погасив ослепляющий шквал Стигмула. И Стигмул взметнулся драконом. Он искал Сима. Но Хранитель не отставал – поток урагана сменился на тягучий непроглядный туман, внутри которого что-то полыхало и ревело. Туман растаял, и дракон был уже далеко от скалы; а птицы, утомлённые битвой с неожиданной стихией, осели на грунт у подножия. В этот момент всё погасло, и в крошечной тьме хлынул ливень... Дракон полыхнул и исчез. Затем свет разбил тяжёлые тучи; дождя больше не было. Лишь дымка плыла вдоль угрюмой скалы. А на вершине скалы стоял Стигмул, ещё не зная, что его ждёт наверху. Он прокричал:

– Рамаян! Я здесь – с твоим сыном!

Хранитель взглянул вверх и понял, что Стигмул лжёт. А сзади к Хранителю приближалось, разинув огромную пасть с диковинными клыками, непонятное существо, напоминавшее птеродактиля...

И тут вдруг раздался чей-то ужасающе пронзительный крик. Тварь сзади Хранителя на мгновение оцепенела, как бы оценивая ситуацию. И в этот миг Эхиэль пронзила её яркой молнией, обратив в то, чем была она – в ту Лжегэссид, которая тут же приняла своё истинное обличие. Это был маг с мертвенно-бледным лицом, но он был живой, как и все. Только сила его иссякла, и он просто лежал, отрешённо любясь лазоревым небом. Хранитель метнул взор на него, а

затем глянул на Эхиэль. Он с восхищением воскликнул:

– Эхиэль! Откуда ты возникла? Спасибо тебе.

Хранителя отвлѣк возглас Стигмула, всё так же стоявшего на вершине скалы:

– Рамаян! Ты что, оглох? Не хочешь вернуть сына?

Хранитель усмехнулся, предвосхищая финал этой помпы, ибо вверху – над Стигмулом – зависли трое: Гурр, Стэкс и Астор. И Гурр прокричал громовым голосом:

– Стигмул! Не хочешь ли ты ощутить нашу силу в ином измерении и времени?!

И Стигмул вдруг понял, что это серьёзно, потому как с Астором и его летунами шутки опасны, а то, чего доброго, окажешься где-то не там. И Стигмул ответил:

– Ваша взяла на сей раз! Я ухожу.

И он исчез, вышибив дым из камней. Вслед за ним исчезли и его верные слуги.

Астор и Гурр со Стэксом опустились на твердь у подошвы скалы. Хранитель и Эхиэль стояли перед ними, сцепив руки в нерушимом единстве. И тут прозвучало:

– Папа!

Это был голос Сима. Он стоял вместе с матерью на плоском выступе возле ущелья. Сандра была бледна, она крепко держала сына за руку. Хранитель метнулся к ним.

Сим возбуждённо воскликнул:

– Папа, я научился! Я научился в воздухе!

– Что? – изумился отец.

Он во все глаза смотрел на сына, не веря своим ушам.

– Я научился быстро попадать туда, куда захочу! – ликовавал Сим. – И я оказался в нашем саду и позвал на помощь маму и Эхиэль! И мы очень быстро появились здесь!

Сим возбуждённо смотрел на отца. Хранитель был ошеломлён. А Астор многозначительно произнёс, глядя на Сима:

– Ты воистину сын Хранителя...

– Да, так всё и произошло, – сказала Сандра. И, указав на расщелину в скале, она добавила:

– Идите сюда – там кто-то есть.

Все осторожно вошли в ущелье.

На ходу Сандра взволнованно говорила:

– Я не успела посмотреть... Там точно кто-то есть... Но нам надо успеть, пока они не вернулись.

– Они в ближайшее время сюда не придут – я поставил *завесу*, – успокоил её Астор, продвигаясь вперёд.

Когда все они оказались в небольшой пещере, их взгляды устремились на одиноко лежавшую женщину с закрытыми глазами. На ней была фиолетовая мантия, усыпанная мельчайшим бисером; длинные серебристые волосы разметались по сторонам...

– Её усыпили, – произнёс Астор.

– Да это же Гэссид! – воскликнул Стэкк.

– Точно! – подтвердил Гурр.

– Вне всяких сомнений, – заключил Астор.

– Сколько ж лет она пропадала... – вымолвил Гурр.

Хранитель задумчиво произнёс:

– Один из них принимал её облик. Достаточно сложная штука... Сейчас мы её пробудим...

Хранитель, присев, склонился над лежавшей женщиной. Он смотрел на неё, наполняя живительной силой её спящий образ, и мысль его была непоколебимой. Вдруг он гортанно воскликнул, всколыхнув над ней воздух:

– Гэссид!

Женщина открыла глаза и ещё некоторое время лежала, безучастно глядя в пространство. Затем она обрела силу чувств и, чуть приподнявшись, уставилась на Хранителя. Он помог ей подняться, и Гэссид осмотрелась. Наконец она постигла реальное восприятие и, шумно выдохнув, воскликнула:

– Ну и путешествие! От всего этого – волосы дыбом!

Она разглядела в сумраке лица людей, её окружавших, и с чувством заговорила, поочерёдно вглядываясь в каждого:

– Астор... Астор! Ты здесь! И Гурр со Стэкком... Эхиэль!.. Ты возродилась... А это, если я не ошибаюсь, Рамаян и Сандра... и их чуткий сын...

– Да, Гэссид, это мы, – спокойно ответил Астор. – Ты не ошиблась. Ты никогда не ошибалась.

– Нет, я ошиблась, возвращаясь сюда. И чуть не поплатилась за это, – ответила взбудораженная Гэссид. Она огладила растрёпанные волосы, взволнованно глядя на Астора.

Ведун мягко погладил Гэссид по голове и спросил:

– В чём же твоя ошибка, Гэссид?

– Я не учла того, что здесь может кое-что измениться...

Я всё подготовила там – в Четвёртом уровне, хотя там и без меня всё весьма восхитительно; но мне захотелось пройтись ещё и по линии Времени нашего цикла. Эта линия Силы меня задержала; я не думала, что всё так туманно и непредсказуемо... Но в итоге оказалось, что мы всё же непрерывны, хотя и пойдём в параллельном течении. И когда я уже возвращалась, когда я ещё не коснулась живой гравитации и была так пластична, тогда и метнулся ко мне этот пламенный хвост... Не думала я, что такое может случиться в этом светлом краю, всеми нами вспоённом немислимой силой любви.

– Да, Гэссид, к сожалению, произошло нарушение баланса энергий, – с печалью подтвердил Астор. – Они вскрыли «Гоундвилл». А затем пошла та цепная реакция Эго...

– Понятно, – хмуро сказала Гэссид. – Я ещё не в себе. Мне нужно набраться сил. Вероятно, они меня ввели в состояние абсолютной прострации...

– Что-то около этого, – медленно вымолвил Астор. – Ты была в летаргии...

– Ужас, – выдохнула Гэссид.

– Десять лет мы ждали тебя, моя милая Гэссид, – тихо произнёс Астор.

– Десять лет?! – ужаснулась она. – Ах, да. Как же я могла упустить... После нашего цикла меня занесло не туда – я

случайно сорвалась в мир, где время имеет иное значение... Прости меня, Астор.

Она овеяла Ведуна глубинной печалью своих дивных глаз; затем, спохватившись, воскликнула:

– Но где мы? Где наше небо, сады?

– Сейчас ты всё это увидишь, – успокоительно произнёс Астор.

Он мягко взял Гэссид под руку и добавил:

– Пойдём на воздух.

Все направились к выходу.

Медленно продвигаясь по сумрачному гроту, Стэкк, замыкавший колонну, делился впечатлениями с шедшим впереди Гурром:

– Да, бедная Гэссид натерпелась... До сих пор в шоке... Астор теперь будет отхаживать.

– Ещё бы – такой переплёт. Хорошо ещё мы вовремя вернулись, а то блуждали бы сейчас где-нибудь по закоулкам Мироздания, – ответил Гурр.

– Интересно, чего это Стигмул в этот раз не прихватил с собой трость?

– Наверное, решил блеснуть перед нами своим мастерством раздувания бури из пены...

– И всё-таки надо было с ним прогуляться по другим измерениям. Глядишь, и очухался бы, сбросил бы спесь в лабиринте уснувшей реальности...

– Нам нельзя этого делать. Сам понимаешь, – ответил

Гурр, пригибая голову.

– Понимаю, – вздохнул Стэкс.

Наконец все они вышли на воздух, хлынул ветер в их лица.

Гэссид воскликнула:

– Я люблю тебя, мир! Ты прекрасен! О чудо! Я хочу летать!

– Тебе нужно набраться сил, – тактично произнёс Астор. – А сейчас нам нужно быть дома.

Маги встали в одну линию. Они смотрели вперёд, наполняясь стихией свободы. Через несколько мгновений они исчезли.

В своём саду Алейла тревожно смотрела в пространство. Рядом с ней порхал Фьютэкс. Он вдруг взлетел, издав радостный звук, а затем плавно опустился перед Алейлой, глядя ей в глаза. Она посмотрела на птицу и, всё поняв, взволнованно заговорила:

– Они победили... Иначе и быть не могло! Но меня почему-то не взяли с собой... А Сим, хоть и младше меня на столько лет, улетел вместе с ними. Обидно, Фьютэкс. Понимаешь?

Внезапно воздух неподалёку всколыхнулся, и перед ней возникли отец с матерью, Сим и Эхиэль. Алейла ахнула, глядя на них. А Хранитель спокойно сказал:

– Ну вот, все на месте.

Алейла, сбиваясь, возбуждённо заговорила, глядя на Си-

ма:

– Сим, ты... Ты почему... Как ты мог?.. Ты же ещё совсем ребёнок!

– Я смог! Я научился! – радостно воскликнул Сим.

Тут вмешалась Эхиэль:

– Алейла, понимаешь, только Сим знал то место, где мы должны были оказаться. И он сумел. В нём – сила отца.

Алейла, раскрыв рот, смотрела то на Эхиэль, то на Сима.

Она вымолвила:

– Сим, да ты – настоящий герой.

Сим заулыбался и пролепетал:

– Да ладно, ты бы на моём месте сделала то же самое.

Сандра крепко обняла дочь и сына; она, чуть не плача, произнесла:

– Вы оба – мои герои.

Хранитель уловил чей-то взгляд, повернулся и увидел приближавшегося к ним Ангора.

– Ангор, ты уже вернулся, – улыбнулся Хранитель. – Ну, как наши успехи?

Конь качнул головой, всколыхнув серебристую гриву, и встал рядом с Хранителем. Рамаян отрешённо смотрел на Ангора; возникла пауза. Через некоторое время Хранитель, повернувшись, изложил весть Ангора:

– Наша страна готова... Но есть семьи с грудными детьми, и их нельзя сейчас подвергать волнению новых энергий.

– Что ж, мы их прикроем, нашей силы на это хватит, –

вставила Эхиэль.

Хранитель задумался и произнёс:

– Да... Не так-то всё просто. Наверное, они предпочтут ореол отрешённости.

Он направил взгляд ввысь; затем посмотрел на детей, на супругу, на Эхиэль.

– Этот день останется в вечности, – произнёс Хранитель. – А теперь нам пора. Мы ещё полюбуемся звёздами...

Тем временем в пещере скалы Отрешённости владыка Стигмул углублённо и чутко разъяснял свою новую стратегию Ровулу – единственному магу, которому он полностью доверял. Они, Стигмул и Ровул, облачённые в длинные одежды и готовые к неадекватно-магическому действию, стояли напротив массивного выступа пещеры, а перед ними на этом массивном скалистом выступе лежали необыкновенной красоты камни, их было десять.

– Ровул, перед нами находится десять камней. Эти камни живые...

Стигмул внимательно посмотрел на Ровула, проверяя, всё ли осознаёт его сподвижник. Ровул взглянул на камни, затем на Стигмула и кивнул:

– Да, владыка. Я вижу это.

Стигмул с удовлетворением продолжил:

– Итак, слушай меня внимательно... В эти живые камни мы сейчас вложим особую силу, это будет энергия наших

знаний, разделённая на десять частей. Каждый Камень будет хранить свою информацию – именно ту часть Знания, которую мы в него зложим... Я это делаю с той целью, чтобы никто, кроме нас, на Земле не смог постичь целостное Знание, ибо, получив его, люди могут стать неподвластны нам. Мы не можем допустить этого. Всё ли ты правильно понимаешь, Ровул?

– Да. Я понимаю всё, кроме одного: каким образом в будущем нам самим удастся сохранить это Знание целостным?

И Ровул вопросительно посмотрел на владыку.

Стигмул невозмутимо ответил:

– Очень просто. Мы должны выбрать жён, которые смогут рожать достойных детей. И нашим детям мы передадим единое Знание. Наш род будет бессмертным, и мы будем постоянны в нём. Мы сохраним всю нашу память и всё наше Знание... Остальные же люди Земли будут разделены по принципу тех знаний, которые я вложу в магические камни. О, это будет великий передел Мира! Для начала – нужно будет внушить людям мысль строить города. Толчком для этого послужит мысль о Боге и воинах Его, желающих отметить избранных и примитивных... Такая вот стратегия и явится гранитом преткновения в деяниях людей; они начнут единое делить и в мыслях создавать свои владенья; и возведут они большие города с различными удобствами, где сочетаться будут громады дворцов с домами и приютами, триумфальные площади с храмами, с гробницами и алтарями, и много

ещё того, что будет радовать их души в новом мироустройстве. А со временем они разделят свои владения границами... Их мысль будет работать только на обустройство системы, которую они создадут.

– Ты шутишь, владыка? – слегка растерялся Ровул.

– Нисколько.

– Неужели такое возможно?

– Ровул, не ты ли являлся по моему первому зову?

Ровул словно вспыхнул изнутри, но промолчал.

Стигмул смерил взглядом мудрого Ровула и беспристрастно продолжил:

– Я сделаю это. Я умею входить в сознание человека и диктовать ему то, что необходимо. И при этом сам человек верит в то, что это именно его мысль... Теперь ты всё понял?

– О да, владыка Стигмул. Я понял всё, – ответил хваткий Ровул. И он тут же добавил: – Однако это не просто... Но нужно пробовать. Это действительно очень сильная стратегия...

Владыка сделал глубокий вдох, собираясь с мыслями, выдохнул и заключил:

– Итак, приступим...

Он глянул на Ровула, затем окинул взором свои магические камни и начал говорить, обращаясь к камням с какой-то мистической интонацией, при этом поочерёдно прикладывая ладонь к каждому Камню:

– Первая Сила – Власть Свыше, первый Камень, храни

её... Вторая Сила – Мудрость Вселенной, второй Камень, храни её... Третья Сила – Разум Вселенной, третий Камень, храни её... Четвёртая Сила – Милосердие мира, исцеление от чужеродной энергии и врачевание, четвёртый Камень, храни её... Пятая Сила – Правосудие мира и все законы истины, пятый Камень, храни её... Шестая Сила – Искусство и всё, что приносит Вдохновение, шестой Камень, храни её... Седьмая Сила – наука ведения войн и стратегий, седьмой Камень, храни её... Восьмая Сила – искусство единоборств и побед в любых условиях мира, восьмой Камень, храни её... Девятая Сила – наука о естественном устройстве мира и все законы материи, девятый Камень, храни её... Десятая Сила – единство всех девяти сил, десятый Камень, храни её...

Закончив давать предназначение камням, Стигмул произнёс, глядя на Ровула:

– Но самое удивительное то, что люди в будущем умудрятся каждое из этих десяти знаний разделить ещё на десять глобальных трактатов... Воистину, безгранична мысль человека!

Владыка задумался, а затем вдруг его взгляд стал одержимым, словно изнутри его озарила энергия звёздных сил. И Стигмул медленно продолжил с победоносно-магической интонацией:

– Я их перенаправлю... Я сделаю так, что люди будут стремиться уйти с Земли... Они будут искать Рай в Небесах...

В этот момент весь вид оцепеневшего Ровула выражал од-

новременно изумление и ужас. Он тихо спросил:

– Неужели и это возможно?

Владыка метнул на него ярый взгляд, полный одержимости и какого-то запредельного вдохновения, и выдохнул:

– Да.

Стигмул снова направил свой взгляд куда-то в пространство и заговорил отрешённо и чётко:

– Я создам Учение, согласно которому люди будут стремиться выйти из круга реинкарнаций. Они будут мечтать о Небесах... И этот Рай Небесный затмит всё на свете. Духовные, сильные люди очень быстро поймут, что Земля для них – лишь временное пристанище, и они в ускоренных темпах начнут навсегда покидать эту великую планету. И тогда...

Стигмул перевёл взгляд на Ровула; тот стоял с приоткрытым ртом, боясь нарушить мысль своего владыки. Стигмул продолжил:

– И тогда на Земле останутся обычные люди со своими вечными проблемами. Они будут жить в своей суете, в трудах и заботах, в молитвах и чаяниях. И страдание будет восприниматься, как великое благо... И этим стадом можно будет легко управлять. И тогда мы станем хозяевами Земли и народов её! Вот оно, господство моё... Воистину, велика сила Бога-Создателя, вдохнувшего в человека дар мысли!

Стигмул пронзил взглядом пространство, затем глянул на Ровула, всё ещё стоявшего в некотором оцепенении. Но оцепенение это являлось лишь частью его отрешённо-заву-

алированной природы, глубинно вникавшей в каждую новую мысль, скрупулёзно анализируя тайную суть вопроса. Казалось, Ровул что-то напряжённо обдумывает.

Стигмул резко выдохнул и властно произнёс:

– Ровул, спустись на Землю!

– Да, я готов, – спокойно ответил Ровул и неоднозначно добавил: – И всё-таки меня не отпускает тревога относительно этой великой стратегии.

– Что тебя опять смущает, Ровул? – с раздражением выпалил Стигмул.

– Владыка Стигмул, я спокоен и полностью уверен в твоей силе и способности властвовать, – всё так же спокойно ответил Ровул. И он тут же продолжил: – Но у меня есть вопрос: та великая цивилизация, что некогда спаслась от планетарной катастрофы и сотворила жизнь в другом краю Вселенной, – она не явится ли камнем преткновения в этой великой вселенской интриге? Тем людям мир Земли знаком не по рассказам, они ведь жили здесь когда-то. И они вполне смогут разъяснить в будущем людям Земли, кто есть кто и в чём причина передела мира.

Владыка Стигмул хмуро глянул на своего мудрого сподвижника, а затем вдруг встрепенулся, словно озарившись неоспоримой мыслью, и заговорил тактично и логически неопровержимо:

– Я ждал этого вопроса. Ты очень смыслён, Ровул. Это похвально. Но у меня всё продумано до мельчайших дета-

лей. К тому времени, когда они все очухаются, будет уже поздно. Большинство людей Земли будет заблокировано от воздействия истинных откровений. А те немногие, кто сможет принять Истину и решится её обнародовать, будут публично осмеяны и нейтрализованы большинством одураченных. И тех, кто осмелится бороться за возрождение древних истин, предадут гонениям, они будут дискредитированы как богоборческие элементы...

Возникла пауза.

Владыка Стигмул набрал воздуха, победоносно глянул на внимательного Ровула и продолжил, как бы отвечая на его сокровенные мысли:

– Разумеется, никто никогда не даст полной гарантии в том, что эта наша стратегия останется в веках нерушимой. Безусловно, мы рискуем. Но не теперь. Наша тайна может быть раскрыта лишь в том случае, если на Земле появятся люди, владеющие Энергией и Знанием Первоистоков... Тогда они, конечно, смогут объяснить, вдолбить в умы остальных людей истинную суть вещей, правду. Но это маловероятно. Да и что мне до этого? Я уже всё решил. И я постараюсь не допустить вмешательства в сознание людей будущего каких-либо аргументов, компрометирующих мою стратегию.

Ровул внимал Владыке и, казалось, одновременно что-то обдумывал.

Стигмул пристально посмотрел на Ровула и утверждающе заключил:

– Помни: Бог дал человеку две великие силы – мысль и выбор...

– Но, возможно, Богу не очень понравился бы такой исход событий, – корректно и с намёком на нечто большее вставил Ровул.

Стигмул тут же отреагировал:

– Это – мой выбор! И я имею на него полное право. Впрочем, если ты не желаешь разделить со мной мою стратегию и господство над миром, то можешь отказаться и немедленно покинуть меня...

– О нет. Я этого не сделаю. И ты это прекрасно понимаешь. Я лишь хочу всю эту стратегию сделать более завуалированной...

Ровул пронизательно и с едва заметной улыбкой посмотрел на Стигмула; и эта лёгкая улыбка, исходившая из глубины тайных дум Ровула, вдруг пронзила и озарила сознание Стигмула. Владыка понял то, что скрывала внешняя покорность и отрешённость Ровула, дававшая свободу его внутренней дерзости и скорости мысли... Стигмул приблизился к Ровулу почти вплотную, словно желая взять его в своё поле энергии, и заговорил, глядя ему в глаза:

– А ты не так-то прост, Ровул... Я понял твой намёк... Да, в нашем ведении имеются инопланетные цивилизации... Ты прав.

Владыка осмотрелся, будто желал удостовериться в полной конфиденциальности разговора, затем расправил плечи

и, резко выдохнув, продолжил:

– Для нынешних людей они, конечно же, не представляют никакой угрозы и не рискнут войти в контакт и действовать себе во благо с теми, кто в дым способен камень обратить. Пытаться властвовать над нами глупо и смешно. Но в будущем они могли бы пригодиться, чтобы воздействие системы, нами созданной, причислить к их деяниям смогли невидящие люди; я вижу в этом полную неуязвимость – когда объявлен врагом не тот, кто есть на самом деле, а лишь далёкий и пугающий воображение... Да. С тобой здесь я солидарен. Завуалировать стратегию – каков манёвр! Ты молодец, Ровул. Одну из тех цивилизаций мы и задействуем для тайного манёвра – я в будущее в срок внедрюсь незримо и дам подсказку людям; и никто из одуроченных не узнает истинной причины их страданий и неизбежной суеты, они сами в будущем и посчитают себя жертвами тайного внедрения тех иноземных сил, рабами тех повальных неизбежных технологий, что не дают свободно мыслить и творить...

Стигмул смотрел на Ровула открыто и одержимо. Ровул же опять призадумался и вымолвил, как бы желая услышать подтверждение своим мыслям:

– Но если в будущем действительно одна из инопланетных цивилизаций решит внедриться в мир людей Земли? Я вижу в этом странное предчувствие – ведь наши мысли имеют ту живую силу, что творит, не ведая преград. И в этом есть опасность. Что тогда будет со всеми людьми?

– Тогда они должны сопротивляться. Они же – люди, дети Бога. Кто смел, того не сокрушит ничто.

Сказав это, Стигмул вздохнул с облегчением и добавил:

– Не стоит слишком забегать вперёд; мы – лишь в начале нашего пути. Земля – наш вечный дом, а потому я постараюсь не допустить чужого любопытства и реального вторженья иноземных сил. Здесь – я владыка... Итак, я вкратце повторю удел людей Земли в необозримой перспективе: единство знаний разделено на множество частей, трактатов и доктрин, доступных только при конкретном обучении, отрывающем от единой силы мысли; весь мир разбит на города и страны; блаженство – лишь на Небесах, страданье – благо; все технологии Системы, вся суета и непосильный труд навязаны незримо инопланетными врагами. Пока на этом остановимся. А дальше будет видно...

Ровул, похоже, успокоился. Стигмул похлопал его по плечу, взбодрив и направив в рабочее русло. Он перевёл взгляд на камни и уже спокойно произнёс:

– А теперь – приступим к работе. Необходимо дать направление нашим камням. Каждый Живой Камень, в который я вкладываю знание, раскроет его человеку лишь при соприкосновении с вопросом об этом знании. Итак, я повторяю предназначение камней: Первая Сила – Власть Свыше, Вторая Сила – Мудрость Вселенной, Третья Сила – Разум Вселенной, Четвёртая Сила – Милосердие мира, исцеление от чужеродной энергии и врачевание, Пятая Сила – Право-

судие мира и все законы истины, Шестая Сила – Искусство и всё, что приносит Вдохновение, Седьмая Сила – наука ведения войн и стратегий, Восьмая Сила – искусство единоборств и побед в любых условиях мира, Девятая Сила – наука о естественном устройстве мира и все законы материи, Десятая Сила – единство всех девяти сил. И этот десятый Камень мы сохраним в тайне... Ну, а теперь – внедряемся...

Сказав всё это, Стигмул дал знак Ровулу, и они оба погрузились в медитацию с камнями...

Спустя несколько дней в Предгорье начали происходить странные вещи, словно природа изменила свои внутренние законы. Так, например, некоторые живые особи начали увеличиваться в размерах, а отдельные травы настолько ускорили свой рост, что стали гигантскими зарослями. Люди Предгорья пришли в волнение. Хранитель всё это распознал. Однажды, находясь в своём саду и наблюдая за этими необычными явлениями, он тихо сказал Сандре:

– Не иначе, как Стигмул постарался...

– Что? – изумилась Сандра.

– Такое происходит, если активировать магические камни. Стигмул это сделал, – ответил Хранитель и как-то отрешённо посмотрел в пространство.

– Как это ему удалось? И как это вообще происходит? Это же нарушение законов природы.

Сандра обратила внимание на огромную стрекозу, сев-

шую на цветок. Она вымолвила:

– Это просто какая-то мутация...

– Понимаешь, при активации этих живых камней их энергия начинает контактировать со всеми живыми существами и со всем пространством. При этом отдельные жизненные процессы приходят в необыкновенное ускорение, а некоторые живые существа, не имеющие защиты от новых энергий, подвергаются внезапному гипертрофированному росту, что мы сейчас и наблюдаем.

– Это необходимо как-то остановить, – взволнованно воскликнула Сандра, глядя на супруга. – Что же будет дальше?

– Дальше всё само остановится. Но я опережу события, – ответил Хранитель. – Постой, я должен увидеть это.

И он, сев возле могучего дерева, погрузился в транс...

И увидел он десять сияющих камней в пещере Отрешённости и двух магов – Стигмула и Ровула, находившихся в медитации напротив камней...

Хранитель вышел из транса и встал. Он был крайне взволнован.

– Что-то случилось? – спросила Сандра.

– Да, как я и предполагал, – ответил Хранитель.

Он взглянул на Сандру, что-то обдумывая.

Внезапно его что-то отвлекло; он повернулся в сторону и увидел вспыхнувшее в воздухе имя:

– ХРАНИТЕЛЬ.

Хранитель тут же воссоединился с именем и исчез.

Хранитель возник в обители Астора. Он прошёл чуть вперёд и остановился в ожидании.

Астор смерил его взглядом и произнёс:

– Надеюсь, ты всё уже знаешь.

– Ты насчёт живых камней?

– Именно. Стигмул! Каков плут!

– Он явно перестарался, – ответил Хранитель. – Он зарядил в камни тайные знания. Но он их переиначил, разъединив между собой. И цепь Единства разомкнулась, нарушив ход событий. Об этом Стигмул не подумал. Активация всегда сопровождается ускорением всех процессов. Неужели он так ослеплён жаждой власти?

– А ты ещё сомневался? – с усмешкой выпалил Ведун.

Хранитель молчал, обдумывая решение.

Астор прошёлся вокруг правнука, словно проверяя его поле энергии, и решительно произнёс:

– Пришло время действовать!

– Да, очевидно, – Хранитель посмотрел куда-то в пространство, затем на Астора. – Я думаю, надо ещё подготовить резерв.

– Ты прав! Я сегодня же этим займусь.

Они оба словно отвечали на свои мысли, много не говоря.

Астор пристально посмотрел на правнука и добавил:

– А ты пока смотри в оба. Не допускай никакой паники и никаких провоцирующих действий.

Астор продолжал пристально смотреть на Хранителя.

Рамаян ответил:

– Понятно.

Астор решительно заключил:

– Мне пора. Надеюсь на тебя. Блокируй энергию камней и воздействуй на осознание всего живого. А я пока сорву все засовы. Действуй!

Они обнялись. Через несколько мгновений Хранитель покинул обитель Астора.

Прибыв в свой сад, Рамаян тут же принялся действовать. Он выбрал надёжное место возле любимого могучего дерева и погрузился в транс...

...И снова увидел он эту магическую пещеру Отрешённости, но в ней уже никого не было, и лишь один сияющий камень из десяти оставался лежать на массивном скалистом выступе пещеры...

Хранитель вошёл в действие. Спустя несколько мгновений этот магический камень потускнел, как если бы светильник внезапно потух. В пещере поднялся туман...

Хранитель вышел из транса и встал. Внезапный крик птицы привлёк его внимание; он обратил взор ввысь. В небе кружила огромная птица, словно что-то высматривая. Хранитель тут же воспарил над землёй и стал ветром. Этот ветер настиг птицу и сбросил её на землю. Вспыхнувший воздух

обнажил суть странной птицы – это был человек, маг по имени Ровул.

– У нашего гостя проблемы? – воскликнул Хранитель, грозно глядя на Ровула.

– Проблем нет. Есть лишь желания, – ответил Ровул без тени смущения.

– Твои желания нам известны.

– Не думаю. Ты слишком наивен. Защита с твоих владений сорвана, вы разблокированы. И не думай, что ты самый умный; есть некто мудрее тебя и сильнее.

Сказав всё это, Ровул невозмутимо усмехнулся. Рамаян пронизывал его своим взглядом, пытаясь прочесть то, что держится в тайне. Но Ровула это ничуть не смущало.

– Где остальные камни? – воскликнул Хранитель.

– Ты весьма догадлив. Но здесь их нет.

– Что?! – Хранитель надвигался на Ровула неотвратимо и беспощадно.

– Не стоит искать то, что может убить, – ответил Ровул.

И он вдруг исчез.

Хранитель метнулся вперёд, всколыхнув опустевший воздух, и с досадой вымолвил:

– Научились быть вольными...

Хранитель вздохнул и добавил:

– Ладно. Погуляй пока... Однако первое дело сделано.

И он направился к своей обители.

Через некоторое время в стане Предгорья всё вошло в

норму. Непостижимая сила остановила воздействие магических камней на окружающую среду.

Звёздный Ведун Астор тут же пригласил к себе Хранителя. Рамаян явился без промедления.

– Рад тебя видеть, – произнёс Астор, обнимая правнука.

– Я тоже. Какие у нас дополнения? – спросил Хранитель.

– Большие, – ответил Астор. – Да, мы поработали на славу.

Спасибо тебе, мой Рамаян. Теперь...

Астор пристально посмотрел на правнука. Хранитель «завис» в ожидании действия. Астор продолжил с ноткой назидания:

– Теперь я хочу сообщить тебе самое главное. Стигмул должен быть нейтрализован. Сегодня же мы должны это сделать.

– Но каким образом?

Астор хитро улыбнулся и продолжил:

– Поскольку началась такая игра со стороны Стигмула, то мы ему кое-что покажем. Есть у меня одна интересная идея...

– Какая же? – вымолвил заинтригованный Рамаян.

– А вот какая...

Астор с удовлетворением огладил свою дивную бороду и начал говорить:

– Мы покажем Стигмулу живое сновидение, в котором он увидит всех нас, уходящих на Четвёртый уровень. Вот тут-то он и попадёт в ловушку. Он мгновенно среагирует и явится

в наш стан, дабы удостовериться в реальности происшедшего, и тут же утратит свою главную способность – искусство вредить миру людей; он просто оставит это в нашем живом сновидении, поскольку захочет тут же совершить свой магический ритуал.

– Это потрясающе, – вымолвил Рамаян. – Но если...

– Если – не будет, – отрезал Астор. – Здесь я ошибки не допущу. И затем он уже не сможет быть целостным; он станет обычным магом зеркального уровня.

Возникла пауза. Казалось, Хранитель обдумывал сказанное; но на самом деле он уже создавал вместе с Астором Образ той битвы, чьё имя Мудрость...

– И когда мы сможем начать? – спросил наконец Хранитель.

Астор выдохнул, словно сбросив незримое бремя, и произнёс:

– Сегодня ночью.

– Я понял, Астор.

Через несколько мгновений Хранитель исчез в своём направлении.

В пещере скалы Отрепённости отдыхал одинокий Стигмул. Слабая предрассветная дымка проникала в его отрешённый покой. Стигмул спал. Но он не просто спал; он спал и видел то, что вводило всю его магическую сущность в неотвратимое действие...

...Синеву небес озарила гигантская вспышка; и тут же протяжный певучий возглас взбудоражил округу – то Хранитель дал знак. Зазвучали голоса, зашелестели травы, захлопали крыльями птицы... Люди встали семьями напротив своих световых пирамид-обителей, несметно простиравшихся от края до края Предгорья. Чуть впереди стоял Хранитель с детьми, супругой и Эхиэль; с ними были Ангор и Фьютэкс. Рядом стояли Астор и Гэссид, провожавшие своих дорогих братьев; на плече у Астора сидел Синехвост.

Сим с грустью посмотрел на него и сказал:

– Прощай, Синехвост.

Птица протяжно и звонко вскрикнула и, вспорхнув, села на плечо Сима. Она потёрлась клювом о его щёку, как бы целуя его. Сим погладил Синехвоста, и тот, опять вспорхнув, вернулся к Астору.

В полной тишине зазвучал голос Хранителя:

– Дорогие мои братья! Как вы знаете, сейчас мы все уходим на Четвёртый уровень, чтобы продолжить нашу жизнь там и сохранить в полном равновесии наш комплекс энергий! Мы все прекрасно понимаем необходимость этого. Но среди нас есть семьи с грудными детьми. И они пока не могут уйти с нами. Они должны остаться, а затем – по желанию – либо присоединиться к нам, либо продолжить путь здесь. Я прошу всех быть предельно внимательными и чуткими!

По Предгорью прокатился взволнованный гул.

Хранитель громогласно продолжил:

– А теперь – будем готовы к переходу и погасим свои обители!

Все главы семей вышли вперёд и встали напротив своих обителей, сиявших янтарно-золотистым светом. И все световые пирамиды молниеносно вошли в их сердца, точно свет погасила стихия безмолвия. Через несколько мгновений рассветный туман озарила огромная зигзагообразная вспышка, подобная сверхъестественной молнии. Над деревьями встрепенулись птицы. В Предгорье людей больше не было, за исключением нескольких световых обителей, оставивших свой свет, дабы продолжить свой путь на Земле, всеодаряющей и всепрощающей...

Стигмул резко пробудился в своей пещере, войдя в обычное состояние. Ни секунды не мешкая, он вскочил и исчез в рассветной дымке.

Через несколько мгновений Стигмул стоял в стане Предгорья. Но взгляд его выражал недоумение и злобу, ибо перед ним светились всё те же обители никуда не собиравшихся жителей Предгорья, а напротив него стоял Хранитель. И тут Стигмул услышал за своей спиной голос Астора:

– Стигмул, ты проиграл. И на этот раз – окончательно...

Стигмул яро сверкнул глазами и издал ужасающий вопль.

Он дико смотрел по сторонам, пытаясь до конца осознать ситуацию, в которой он оказался. И он, наконец, всё понял.

– Хитростью взяли... Но нет, не выйдет, – прохрипел

Стигмул.

И он, резко взмахнув руками, поднялся в воздух. В тот же момент трава полыхнула в том месте, где он стоял, и пламя молниеносно распространилось вдоль стана. Хранитель с Астором тут же вошли в действие и погасили эту вспышку агрессии.

Стигмул вдруг начал метаться в воздухе, словно натываясь на незримые преграды, – Хранитель с Астором надёжно держали его в своём восприятии. Осознав свою безысходность, Стигмул завис на месте.

Хранитель воскликнул:

– Стигмул, ты отсюда не вырвешься, пока не скажешь, где находятся остальные девять камней!

– Они рассеяны по миру! – надменно выкрикнул Стигмул.

И вдруг он изменился в лице, став одержимым. Через мгновение Стигмул громогласно прокричал:

– Время во мне и везде!

И он исчез...

Хранитель взглянул на Астора и произнёс:

– Что произошло?

– Наш трюк удался, но Стигмул оказался хитрее, – ответил Астор.

– Что?

– Если я не ошибаюсь, он исчез из нашего времени.

Астор взглянул на Хранителя, стоявшего в некотором оцепенении.

Хранитель шумно выдохнул воздух и высказался:

– Быть может, это только манёвр?

– Если это манёвр, то очень искусный... Но я чувствую время, Рамаян. Стигмула нет в нашем времени, – твёрдо ответил Астор.

– Стало быть, теперь он не с нами... но в другом времени? – в лёгком замешательстве спросил Хранитель.

– Именно. И это печально... Стигмул имеет уже немало последователей. И, учитывая его магические способности, он может управлять людьми из своего времени, так же, как из своей пещеры.

– Мне думается, что он всё-таки просто ушёл в другое измерение. И он может вернуться, – попытался возразить Хранитель.

– Мы не можем знать точно, насколько безопасны подобные перемещения, но в нашем пространстве Стигмула больше нет, – спокойно резюмировал Астор.

– С одной стороны, это хорошо, – рассуждал Хранитель.

– Но с другой стороны, Стигмул стал неуязвим; и это повод для серьёзных размышлений, – продолжил Ведун.

Астор посмотрел на правнука, затем взглянул в предрасветное небо и как-то печально добавил, словно отвечая на свой же вопрос:

– Нет ничего невозможного...

Хранитель смотрел вдаль, словно сканируя что-то в пространстве.

Помолчав, Астор задумчиво произнёс:

– Мы удержим на время лавину чужой энергии. Но потом, наверное, нам всем придётся защищать Предгорье нашей единой Силой Внимания.

Они некоторое время молча смотрели друг на друга, как бы оценивая силу своих мыслей.

Затем Хранитель произнёс:

– Постараемся продержаться.

Астор обратил свой взор в сторону световых обитателей. Затем направил взгляд куда-то выше – в пространство. Некоторое время он смотрел так, не мигая; затем облегчённо выдохнул и вынес решение:

– Я думаю, пора навестить наших Северных Братьев. Нужно кое-что рассказать Мирославу... А заодно и со Светозаром пообщаться.

Астор улыбнулся, глядя куда-то вдаль. Из световых обитателей начинали выходить пробудившиеся люди Предгорья...

– Мирослав всё поймёт, – с улыбкой продолжил Астор.

– Я с тобой?

– Нет, – вздохнул Астор. – Ты будешь нужен здесь. Сам понимаешь – пока мы не имеем полных гарантий безопасности...

Рамаян в упор посмотрел на прадеда, помолчал и спокойно вымолвил:

– Ну что ж, я готов ко всему.

– Вот и отлично, – ответил Астор. – А я постараюсь недол-

го.

Они обнялись и расстались.

Хранитель исчез в своём направлении, а звёздный Ведун – в своём...

Спустя несколько дней в стране Мирослава – брата Хранителя – появился звёздный Ведун Астор. Его взору предстала бескрайняя равнина с небольшими отдалёнными холмами, напоённая благоуханием садов и чем-то ещё – необычайно волнующим и погружающим в состояние необъяснимой радости. Но самым потрясающим было то, что со всех сторон на Астора хлынула певчая лавина. Это был невероятно ликующий, многотональный хорал, это была единая песня людей, живших здесь и поющих в эту минуту на одном дыхании, в полном единстве сердец и живых голосов. Астор застыл на месте; ему показалось, что он сейчас воспарит над твердью. Но он не успел воспарить. Пение потихоньку затихло, и тишина пробудила в его сердце биенье простора и вечности. Он плавно прошёл вперёд и скрылся в одном из заповедных садов.

Ведун сделал правильный ход; он не ошибся, услышав знакомые мысли, – эти мысли могли принадлежать только Мирославу, его правнуку по родству Светозара и брату Хранителя. Взору Астора предстал удивительный дом, представлявший собой островерхое строение без единого сруба, словно сотворённое чьей-то магической мыслью, желающей

жить без изъянов и жертв. Этот дивный дом находился в глубине всеутоляющего сада. Астор стоял, наполняясь безмолвием.

И тут раздался умиротворяющий баритон:

– Чего желает задумчивый странник?

Ведун обернулся и спокойно произнёс:

– Мир дому сему. Здравствуй, Мирослав.

Перед Ведуном стоял могучий длинноволосый человек с густой бородой и сияющим взглядом под тёмными дугами косматых бровей; он был облачён в длинную светлую рубаху, подпоясанную какой-то витиеватой бечевой.

– Астор, – обрадовался Мирослав. – Я рад. Наконец-то. А то уж заждался.

Мирослав шумно выдохнул и обнял Астора, продолжив:

– Всё думал – когда же и мне будет весть?

Ведун улыбнулся и ответил:

– Все вести – вовремя.

Мирослав окинул округу своим всезорким проникающим взглядом и произнёс:

– Пойдём в глубину – там поспокойней; у нас нынче праздник... Я почуял твоё приближенье, потому и отвлёкся от праздничных пеней.

И они двинулись в тень плодовых деревьев.

Усевшись под ветвистой яблоней, Астор с Мирославом продолжили разговор.

– Мирослав, наша страна вошла в состояние абсолютного

внимания, – начал Астор.

– Я знаю, – спокойно ответил Мирослав.

Астор удивлённо взглянул на него.

Мирослав продолжил:

– Я увидел всё в «окнах судьбы». Они открываются только тогда, когда ветви Рода меняет своё направление... Поэтому не удивляйся. Так что там у вас приключилось?

– Непредвиденное... Мы должны были начать Новый этап творения. Нам была дана Планета... Но, увы. Одна из энергий вышла из-под контроля.

– Кто же так постарался? – с непрошибаемой иронией спросил Мирослав.

Астор вздохнул и начал рассказывать:

– Понимаешь, лет десять назад всё у нас продвигалось спокойно и очень уверенно. Я и подумать не мог о чём-то таком, что может подвергнуть сомнению наш план. В то время у нас произошли некоторые перемены, и один из наших людей – Стигмул – решил пойти по пути отрешённости. Ну, я, конечно, не заподозрил тогда ничего опасного для нас – право выбора имеет каждый. Этот Стигмул никогда не давал повода для малейших тревог. Но оказалось всё не так, как я думал. Мегаспекция выявила его как лидера новой линии – жуткой, коварной и неотвратимой. И я думаю, что он принял в себя одну из нежелательных вселенских энергий – энергию, несущую войну. К тому же, он сейчас вышел из нашего времени, но его действия ощутимы, я это чувствую. Но для нас

он теперь неуловим.

Мирослав удивлённо взглянул на Астора и выдохнул:

– Да... Ну и дела в вашем стане, не позавидуешь... Но насколько я понял, ты уже принял все меры?

– В общем, да, – ответил Астор. – Но вся беда в том, что этот Стигмул оказался не один, его последователи имеют большие виды на нашу реальность... Мы сокрыли Кристалл Восприятия в Белой Горе, и теперь эта часть её напоена волшебством и незрима, лишь ревёт да гудит, как поёт...

– Это славное дело и мудрый подход к вещи Силе, – одобрил Мирослав.

Астор тут же продолжил:

– Но теперь дело приняло оборот меча, который через некоторое время может быть пущен в ход... Да, мы вошли в состояние абсолютного внимания, дабы сохранить комплекс энергий в равновесии жизни и не погубить нашу линию. И, быть может, со временем нам придётся уйти на Четвёртый уровень...

Ведун сделал паузу, как бы давая слово правнуку.

– Я тебя понимаю, Астор. Вы всё сделали правильно, – заключил Мирослав. – Но мы не сможем ни уйти, ни укрыться.

– В том-то и дело, что вы не должны этого делать. Я и пришёл, чтоб тебе всё сказать, как просил Рамаян.

– Мир дому его под завесой любви, – отрешённо произнёс Мирослав.

Астор внимательно посмотрел на него и продолжил:

– Вы должны погасить, по возможности, ту штормовую стихию, что у нас пробудил этот Стигмул, а затем потихоньку, без мук погасить и свою...

– Что это значит? – напрягся Мирослав.

– Это значит, что Время имеет способность менять суть людей и дарить им новые качества, о которых они не мечтали, но чували в тайнах судьбы эту тихую радость паденья в никуда и паренья над бездной, подобного вещему сну... и затем – пробужденья под новой звездой...

Астор загадочно глянул на Мирослава; правнук тарачил на него глаза, осмысливая сказанное.

Затем Мирослав тяжело и решительно произнёс:

– Веды будут стоять до конца.

– Да, конечно, – невозмутимо ответил Астор. – И когда тот конец наступит, они вспомнят всё то, что тебе я сказал. Они не умрут в Небесах... А Земля – их предел, их простор, потому и погасят они письма и энергию знаний в своих вольных сердцах, дабы эту стратегию Силы не вложить в рукояти мечей, что от Стигмула будут незримо тянуться к твоим сыновьям, дочерям и их внукам и правнукам. Свет – один, как ни бейся; и выход – в себе. Но и вход навсегда запечатан от лишних. Ты подумай о них – тех, кто будет сражён на полях, где рождались хлеба, а потом будут пепел и кровь...

Внезапно Мирослав содрогнулся и весь встрепенулся, как огромная птица. Он осознал суть сказанного.

– Я тебя понял, – тихо вымолвил Мирослав.

Он с минуту молчал, всё обдумывая и взвешивая.

Это внезапное безмолвие заполонил щебет птиц в зашумевшей листве.

Затем Мирослав вынес решение:

– Светозар – он Ведун, сотворит всё, как нужно. Он умеет менять направленья дорог.

– Да, мой брат уникален в своих озарениях, – добавил Астор.

Мирослав глянул на Астора и вдруг спросил:

– Почему же ты сразу к нему не явился, а решил для начала меня вдохновить этим дивом?

– Для того чтоб ты знал это всё изначально и себя не туманил ненужными думами; как-никак – ты ведь тоже мне правнук, по родству Светозара. Да и Рамаян хотел всё тебе рассказать...

Астор посмотрел на правнука, ожидая его дальнейших действий.

Мирослав помолчал и многозначительно произнёс:

– Да. Теперь понимаю... Мы сделаем всё, как велит Провидение. И да будет наш путь запечатан от рабов и кумиров.

Мирослав поднялся на ноги и издал оглушительный свист. Астор тоже встал, хотя этот свист его поднял бы сам. Они устремили взоры ввысь.

Прямо на них с небес опускалась огромная птица. Она развернулась и шумно осела в густую траву, хлопнув могучими крыльями.

Мирослав обратился к птице:

– Певун, возвести Светозару о завтрашней встрече с рас-светом у Тайного Камня.

Певун заголосил и, взмыв над деревьями, скрылся из виду.

Мирослав, обдав Астора своим вольным взглядом, произнёс:

– А теперь – отдохнём; в моём доме уютно и тихо. Нам завтра предстоит обращение к Тайне.

И они направились к обители Мирослава.

...Ранним утром в туманной дымке, вздымавшейся над бескрайней травой, возникли четыре фигуры могучих людей. Эти люди приблизились к небольшому холму и остановились в нескольких шагах от громадного валуна, встав напротив него.

– Здесь, – произнёс Светозар, обращаясь к Астору.

Астор с пониманием отошёл в сторону от троих спутников. Эти трое стояли, глядя куда-то поверх холма...

Наконец вспыхнул отблеск зари, осветив это безмолвное загадочное пространство.

Мирослав обратился к стоявшему в центре исполину:

– Светозар, мы готовы.

Тот лаконично изрёк:

– Начали...

И все трое направили свои непоколебимые взгляды на

громадный валун. Через некоторое время эта громада начала подниматься, она медленно воспарила над землёй и зависла в воздухе; а в том месте, где стояла эта монументальная глыба, что-то ярко сияло. Светозар шумно втянул в себя воздух, его очи воссияли; он, не мигая, смотрел на то, что светилось под Камнем. Это сияние вдруг всколыхнулось и изменилось, приняв правильную форму, – это была дивная книга, состоявшая из ослепительного света. Внезапно она вся точно вспыхнула, вышибив яркие золотистые лучи во все стороны; они простирались всё дальше, заполняя собой всё вокруг... Похоже, эта волшебная книга растворилась в бескрайнем пространстве, напоив его своей тайной сутью.

Затем громадная глыба, зависшая в воздухе, плавно опустилась на своё место. Трое Ведов облегчённо выдохнули.

Светозар, глядя куда-то в пространство, произнёс отрешённо и твёрдо:

– Отныне Тайное Знание не будет являться оружием; теперь эта Энергия – в каждом человеке...

Он взглянул на Астора и добавил:

– Наши люди продержатся...

И они продержались, пока не пришло время тайны...

Часть вторая

Веды

В дыхании этих садов было что-то таинственное и великое, непостижимое и родное, завораживающее и манящее. Это действительно была Родина – та, которую никогда не оставишь и всегда опознаешь, даже если внезапно ворвёшься в ярый шквал оголтелой грозы с её непроглядными тяжёлыми тучами и шокирующими вспышками, озаряющими сознание и призывающими к снижению полёта и поиску жизненно важной среды. Но нынче – прекрасное утро, ясное синее небо, да и человек этот четырёхлетний держится просто прекрасно, не то, что два года назад, когда впервые поднялся на эту высоту и вертелся, вынуждая крепче сжимать когтистые лапы, чтоб не сорваться вниз. Да, этот мальчик действительно стоит полёта – от него исходит та сила, что поит всё живое, и крылья не чувствуют усталости, они сами несут вперёд, рассекая потоки прохладного воздуха, в котором сокрыто дыхание вечной жизни.

Орёл плавно пошёл на снижение. Мальчик, державшийся в его когтях, это почувствовал и радостно воскликнул:

– Ура, Синегор! Я вижу наш сад! Молодец, только не спеши, давай сделаем ещё один круг!

Могучий орёл принял указания четырёхлетнего челове-

ка и пошёл на вираж. Мальчик опять радостно заголосил, но уже без слов, просто одним ликующим криком. Наконец орёл по имени Синегор пошёл на посадку. Когда он приземлился, хлопая могучими крыльями, отчего воздух вокруг него взвихрился, то осторожно выпустил мальчика и посмотрел на него. Мальчик вскочил на ноги, погладил орла, и сказал:

– Спасибо, Синегор. Ты просто молодец.

Синегор в ответ закивал гордой головой с изогнутым клювом и ещё раз прихлопнул крыльями, а затем взмыл над поляной и полетел по своим делам. А мальчик побежал туда, где его ждали мама и папа. Они стояли возле могучего дуба, что рос чуть в стороне от других деревьев, и с улыбкой смотрели на бегущего к ним сына. Мальчик ворвался в объятия матери, затем бросился к отцу. Свамияр обнял сына, потом отпустил его и мягко произнёс:

– Молодец, Светослов. Ты сегодня летал очень правильно и непринуждённо – спасибо Синегору. Ты его поблагодарил?

– Конечно, – ответил маленький Светослов. – Он сегодня в отличной форме. Мы на такую высоту поднялись – у меня аж дух захватило!

– Вы оба молодцы, – вставила мама Светослова. – Но теперь нам пора принять плодов жизни и воздать дар Пространству...

И они все вместе пошли туда, где находилась их родовая обитель в сени благоухающих яблонь. Возле дома в траве си-

дел их первенец – шестилетний Ярослав. Он, не мигая, смотрел на соцветия и что-то нашёптывал. Его отвлёк голос мамы:

– Вот, Ярослав уже с утра занимается делом. Умничка.

Ярослав оторвался от своего занятия и встал; он с улыбкой посмотрел на идущих родителей и брата. Светослов подбежал к брату и воскликнул:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.